

100 знаменитых

Валентина Склярёнка

50 знаменитых скандалов

«ОМІКО»

2008

Скляренко В. М.

50 знаменитых скандалов / В. М. Скляренко — «ОМІКО»,
2008 — (100 знаменитых)

Все о величайших скандалах XX – начала XXI века! Политика и дипломатия... Финансы, наука и спорт... Искусство и светская жизнь... Уотергейтское дело и история овечки Долли. Клонирование людей в Южной Корее, катастрофа «МММ» и легендарное дело «Юкоса». Сенсация «Кода да Винчи» и гибель принцессы Дианы. Интрижка Билла Клинтона и Моника Левински и «футбольные войны» знаменитых клубов. Легендарные скандалисты Мадонна, Борис Березовский, Эдуард Лимонов и Наоми Кэмпбелл. Все это и многое другое – в увлекательной и забавой книге!

© Скляренко В. М., 2008

© ОМІКО, 2008

Содержание

СКАНДАЛЫ В КОРИДОРАХ ВЛАСТИ	5
Уотергейтский скандал как полтергейст	5
Ирангейт, или Особенности американской национальной политики	13
Судьба перебежчика	18
«Кассетный скандал», или Бесконечное дело о загадочных пленках	23
«Абу-Грейб»: круги ада	32
«Черные точки» Европы – миф или страшная реальность?	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Валентина Склярёнка, Яна Батий, Оксана Очкурова, Мария Панкова

50 знаменитых скандалов

СКАНДАЛЫ В КОРИДОРАХ ВЛАСТИ

Уотергейтский скандал как полтергейст

Ричард Никсон

То, что у стен есть уши и что конфиденциальность в современном мире – миф, известно давно. Американцы же считают свое государство самым демократическим в мире, забывая о том, что наиболее громкие политические скандалы произошли именно в США, а Уотергейтский скандал и вовсе стал именем нарицательным и не утихает до сих пор: по прошествии 30 лет открываются все новые и новые детали дела, которое поставило жирный крест на самом святом – «американской демократии»... Так, совсем недавно стало известно, кто был тем самым «барабашкой», инициировавшим Уотергейтский скандал.

В 2005 году США всколыхнул очередной скандал. Стало известно, что президент Буш фактически разрешил спецслужбам безнаказанное тайное прослушивание телефонных разго-

воров и чтение электронных писем простых американцев, аргументируя это борьбой с терроризмом. «Если вам звонят из «Аль-Каиды», то мы хотим знать почему», – заявил Буш-младший, и это сошло ему с рук. Ричарду Никсону – 37-му президенту США – повезло куда меньше. Под угрозой импичмента он вынужден был сложить с себя полномочия. Обман доверия американцев стал причиной краха его политической карьеры. Возможно, Никсон вошел бы в историю как один из самых выдающихся президентов, но, увлекшись внешней политикой, он позабыл о внутренней. Хозяин Белого дома считал, что подавить оппозицию можно усилением контроля над СМИ и тотальной прослушкой. На последнем Никсон, собственно, и погорел.

А предыстория этого дела такова. Ночью 17 июня 1972 года в штаб-квартире Национального комитета Демократической партии, который располагался в вашингтонском отеле «Уотергейт», были задержаны пятеро взломщиков в деловых костюмах и резиновых хирургических перчатках. Они взломали офис и готовились установить в помещении подслушивающие устройства. У «неизвестных» также обнаружили набор отмычек и «фомок» и 5300 долларов наличными в 100-долларовых купюрах с номерами, идущими подряд. Позже выяснилось, что они были оснащены фотоаппаратами и новейшими приборами электронного наблюдения и рылись в папках с партийными документами. То есть они охотились не, как говорится, за добром, а за информацией. И значит, были не ворами, а шпионами... Этот шпионаж со взломом и положил начало Уотергейтскому скандалу.

Поначалу дело было представлено как рядовой скандалчик, о котором вскоре начали забывать. Но в 1973 году Карл Бернштейн и Боб Вудворд – журналисты «Вашингтон Пост» – опубликовали сенсационный репортаж о краже в «Уотергейте». Особое внимание они уделили возможному содержанию записей из Овального кабинета. (К слову, их блестящее расследование разворачивавшегося скандала способствовало получению газетой Пулитцеровской премии за особые заслуги.)

Но даже несмотря на то что ФБР, министерство юстиции, Конгресс и репортеры стали уделять все более пристальное внимание этой истории, Никсон одержал победу на выборах. Однако члены его штаба, пытаясь окончательно замять дело, переусердствовали. Близкая к демократам газета «Вашингтон Пост» вновь раздула скандал, отголоски которого слышны до сих пор. Репортеры газеты Боб Вудворд и Карл Бернштейн провели собственное расследование, в результате которого 40 высокопоставленных правительственных чиновников лишились своих постов, а кое-кто и свободы. Впрочем, тогда прямую связь взломщиков с главой государства установить не удалось. Выплыло, что взломщики оказались связаны с Центральным разведывательным управлением. Четверо из них – два кубинца и два американца – прилетели в Вашингтон из Майами. Это были завербованные, хорошо оплачиваемые, ненавидящие Фиделя Кастро и кастровскую Кубу люди. Один из американцев и один из кубинцев раньше служили в ЦРУ и были связаны с Говардом Хантом – бывшим агентом ЦРУ и тогдашним консультантом Белого дома.

Пятым участником взлома в «Уотергейте» – и главным – был Джеймс Маккорд – также отставной сотрудник ЦРУ; он служил начальником службы безопасности Комитета по переизбранию президента (КПП).

Мотивировка действий арестованных была под стать их биографиям: они шпионили в штаб-квартире демократов, которые делят с республиканцами политическую власть в США, но главной линией их защиты стал антикоммунизм – дескать, они подозревали, что тогдашний кандидат демократов в президенты сенатор Джордж Макговерн слишком толерантно относится к коммунизму.

Никсон занервничал и сразу же во всеуслышание заявил, что ничего общего с событиями в «Уотергейте» не имеет. И тут на свет божий были извлечены магнитофонные пленки (кстати, записанные самим президентом), которые свидетельствовали о том, что он соврал. Никсон в свое время установил в Овальном кабинете магнитофон, а в архиве, расположенном в подвале,

хранились записи всех проведенных там переговоров начиная с весны 1971 года. Это послужило доказательством его вины и стало камнем, потянувшим его ко дну. Тут же вспомнили, что 9 мая 1969 года, всего через несколько месяцев после того, как Ричард Никсон принял присягу при вступлении в должность президента на первый срок, в «Нью-Йорк Таймс» появилось сообщение о том, что Соединенные Штаты бомбят северовьетнамские базы в Лаосе и Камбодже. Телефоны возможных информаторов было приказано поставить на прослушивание.

Когда Никсон стал хозяином Белого дома, одной из важнейших задач для него стала организация собственной тайной службы, которая могла бы осуществлять контроль за вероятными политическими противниками, не ограничиваясь рамками закона. Президент начал с прослушивания телефонных разговоров своих оппонентов (в 1967 году несанкционированное прослушивание было запрещено). В июле 1970 года он пошел дальше: одобрил план секретных служб по проведению несанкционированных обысков и просмотру корреспонденции у конгрессменов-демократов. Никсон никогда не стеснялся использовать старинный метод «разделяй и властвуй». Для разгона антивоенных демонстраций он использовал боевиков мафии. Боевики – не полицейские: никто не обвинит правительство в попираании прав человека и законов демократического общества.

Недостаток мудрости президент с лихвой компенсировал широким арсеналом средств: он не чурался подкупа, шантажа. Перед очередным туром выборов Никсон решил заручиться поддержкой чиновников. А для того чтобы обеспечить их лояльность, затребовал сведения об уплате налогов самыми неблагонадежными. Когда его команда попыталась возразить – мол, в департаменте налогов не выдают подобных справок, Никсон дал понять, что его интересует исключительно результат. «Черт возьми! Прокрадитесь туда ночью!» – сказал он. Согласитесь, несколько циничное заявление для представителя власти и законности в Америке... Но если взглянуть на факты беспристрастно, то следует признать: в большой политике нарушения правил случаются сплошь и рядом, так что Никсон исключением не был.

13 июня 1971 года та же «Нью-Йорк Таймс» начала публиковать выдержки из секретного доклада Пентагона о затруднениях, испытываемых страной во Вьетнаме. Сам Дэниэль Эллисберг, бывший аналитик Министерства обороны, передал журналистам доклад объемом в семь тысяч страниц. Именно тогда уже упоминавшийся Говард Хант проконсультировал Никсона и его политического стратега Чарлза В. Колсона. Они решили, что впредь конфиденциальные аналитические материалы администрации не должны становиться достоянием гласности. Совместно с главой аппарата Белого дома Г. Р. Холдеманом и главным помощником президента по внутренним делам Джоном Д. Эрлихманом они сформировали секретную группу под кодовым названием «водопроводчики», призванную «ликвидировать утечки».

Созданная секретная служба занималась не только шпионажем. В ходе расследования выяснилось, что ее сотрудники просчитывали варианты устранения неудобных президенту людей, а также операции по срыву митингов демократов. Разумеется, во время предвыборной кампании Никсон, который твердо решил добиться переизбрания на второй срок, пользовался услугами «водопроводчиков» гораздо чаще, чем раньше. Эта чрезмерная активность и привела вначале к провалу одной из операций, а затем – к скандалу.

Хант подключился к этому предприятию вместе с бывшим прокурором из провинциального городка Дж. Гордоном Лидди (когда-то служившим в ФБР), но они завалили первое же задание: налет на штаб-квартиру Национального комитета Демократической партии. Все дружно начали открещиваться от этого дела. Даже когда выяснилось, что один из взломщиков – Джеймс Маккорд, Никсон утверждал, что «Белый дом не имеет к этому ни малейшего касательства». Однако Лоренс Ф. О'Брайен, председатель Национального комитета Демократической партии, назвал налет «вопиющим актом политического шпионажа» и предъявил КПП иск в миллион долларов.

На скамью подсудимых первой попала уотергейтская семерка – Говард Хант, Гордон Лидди и пятеро взломщиков. До поры до времени они брали огонь на себя, пытаясь оборвать нити расследования и прикрыть более крупные фигуры. За молчание им тайно платили из щедрых предвыборных фондов республиканцев. Потом по следам кражи пришел второй и самый длительный этап «уотергейта» – попытка утаить истину и уклониться от правосудия. На судебном процессе в сентябре 1972 года все семеро признали себя виновными, но отказались сообщить, был ли кто-то еще замешан в этом деле.

Эрлихман, Холдемман, Миттчел и юный адвокат Джон Дин пытались купить молчание Ханта, Лидди и пятерых непосредственных взломщиков. Всем было обещано президентское помилование, но Маккорд – под жестким давлением окружного судьи Джона Сирики – в марте 1973 года признался, что Дин и Джеб Магрудер, бывший заместитель директора КПП, знали о предстоящем взломе. Эрлихман пытался уничтожить улики – пленки, на которых Никсон говорил о взломе, именно их затребовал прокурор. Дин на суде показал, что Холдемман отдал приказ помощнику «изъять и уничтожить компрометирующие материалы» из архивов Белого дома. После этого Никсон уволил Дина, Холдеммана и Эрлихмана.

Как оказалось, исполнявший обязанности директора ФБР Патрик Грэй лично уничтожил некоторые документы, сфабрикованные подсудимым Хантом, и после разоблачения 27 апреля 1973 года был вынужден подать в отставку. К судебному разбирательству привлекли советника президента США по юридическим вопросам Джона Дина. Ему президент Никсон поручил расследование Уотергейтского дела, но занимался он, как позже оказалось, не раскрытием, а сокрытием истины. Наконец, 30 апреля взорвалась самая большая «бомба». Под нажимом прессы и общественности, в том числе сенаторов от Республиканской партии, подали в отставку два главных помощника Никсона – Боб Холдемман и Джон Эрлихман. В тот же день Никсон отправил в отставку Джона Дина, а министр юстиции Ричард Клайндист сам покинул свой пост. Вместо него был назначен Эллиот Ричардсон, оставивший пост министра обороны.

Вечером того же дня Ричард Никсон выступил со специальным телевизионным обращением к нации, в котором, в частности, также заявил, что предоставил Эллиоту Ричардсону «абсолютные полномочия» для расследования дела. Выступление президента вызвало смешанную реакцию. Сенат принял резолюцию с призывом к президенту назначить специального, независимого прокурора для расследования всех обстоятельств скандала.

«Уотергейт» тем временем продолжал наращивать обороты. Еще в январе 1973 года в Вашингтоне под председательством Джона Сирики начался суд над уотергейтскими взломщиками, в ходе которого была выявлена истинная подоплека их действий и тайная связь с высокопоставленными советниками Никсона. В федеральном суде чередой проходили виднейшие представители администрации Никсона – в качестве свидетелей или обвиняемых. В мае сенатская комиссия по расследованиям во главе с Сэмом Эрвином начала транслируемые по телевидению слушания, в ходе которых помощники Никсона признались, что в течение четырех лет вели кампанию шпионажа и саботажа против демократов и либеральных критиков администрации, частично финансировавшуюся из нелегальных источников.

Вскоре Никсон для расследования дела был вынужден назначить специального прокурора Арчибалда Кокса. Почти всем советникам президента пришлось уйти в отставку, под подозрением оказался и он сам. Когда же Кокс затребовал магнитофонные записи разговоров Никсона, относящиеся к скандалу, президент уволил его, но Леон Яворски, назначенный на его место, вцепился в Белый дом прямо-таки бульдожьей хваткой...

От Никсона требовали выдать пленки, связанные с «уотергейтом», он упорствовал, противостоял попыткам комиссий Конгресса и специального прокурора получить от него все пленки с записями разговоров, ссылаясь на привилегии исполнительной власти и иммунитет от вызова в суд для дачи показаний. В конце концов президент передал несколько пленок, на которых были подозрительные пробелы, а также ряд отредактированных стенограмм, грубо-

стью языка и циничным отношением к закону лишь усиливших общественное возмущение. Сохранившихся материалов было достаточно для того, чтобы продемонстрировать полнейшее пренебрежение Никсона к тому обществу, которое избрало его президентом страны. В июле 1974 года Верховный суд США единогласно подтвердил право судов на прослушивание записей из Овального кабинета. Даже на частично затертых пленках оказалось немало интересного. Так, в записи от 23 июня 1972 года Никсон разговаривал с Эрлихманом по поводу того, как замести следы проникновения в «Уотергейт». Назначенный новым обвинителем Л. Яворски все же заставил Никсона признать подлинность пленок. В результате была начата процедура импичмента.

Параллельно у Никсона возникли неприятности в связи с расследованием его финансовых дел, в частности уклонения от уплаты налогов, а также в связи с уходом в отставку вице-президента Спиро Агню, обвиненного во взяточничестве. По мере продвижения расследования возмущение общественности нарастало. К концу февраля 1973 года было доказано, что президент допустил ряд серьезных нарушений, касающихся уплаты налогов. Не вызывал сомнений и факт использования огромной суммы государственных средств в личных целях. На этот раз Никсону не удалось, как в начале карьеры, убедить журналистов в своей полной невинности: речь шла уже не о «подаренном щенке», а о двух роскошных особняках в штатах Флорида и Калифорния.

«Водопроводчики» были арестованы и обвинены в заговоре. А сам Никсон с июня 1974 года стал не столько хозяином Белого дома, сколько его узником. Он упорно отрицал свою вину. И так же упорно отказывался уйти в отставку: «Я не намерен ни при каких обстоятельствах уходить с поста, на который меня избрал американский народ». Американский же народ был очень далек от мысли поддержать своего президента, а сенат и палата представителей полны решимости отстранить Никсона от власти. Заключение законодательной комиссии палаты представителей гласило: Ричард Никсон вел себя неподобающим президенту образом, подрывал основы конституционного строя США и должен быть смещен с поста и предстать перед судом. Скандал коснулся не только президента и его ближайших помощников. Магнитофонные записи и показания свидетелей помогли установить, что многие видные политические деятели брали взятки, использовали служебное положение в личных целях. Наибольший шок у американцев вызвало даже не то, что в высшие эшелоны смогли пробиться «недостойные», а масштабы, размах коррупции. То, что еще недавно считалось досадным исключением, оказалось правилом.

30 июля 1974 года члены комитета палаты представителей после публичных слушаний проголосовали за возбуждение импичмента по трем статьям: обструкция суду, злоупотребление президентскими полномочиями и попытка препятствовать самой процедуре импичмента, нарушения в уплате налогов, использование огромной суммы государственных денег на обустройство особняков в штатах Флорида и Калифорния.

Никсон знал, что расклад сил поменялся и уже был не в его пользу, потому заранее договорился со своим вице-президентом Джеральдом Фордом о том, что он уйдет в отставку только в случае снятия обвинений со всех фигурантов дела. Форд согласился лишь на то, чтобы отпустить одного Никсона, и тому пришлось смириться. Перед лицом неминуемого импичмента и дальнейшего судебного преследования 9 августа 1974 года Никсон сложил с себя полномочия президента. Надо сказать, что, несмотря на небывалое падение престижа, начало процедуры импичмента в палате представителей Конгресса, Ричард Никсон держался до последнего. Так, в соответствии с договоренностью о ежегодных встречах с 27 июня по 3 июля 1974 года он нанес визит в СССР, как ни в чем не бывало общаясь с Л. И. Брежневым. Правда, пресса окрестила этот визит попыткой просить политического убежища.

В обвинительном акте, за которым последовало заключение в тюрьму многих из его «подельников», включая Миттчела, Холдемана и Эрлихмана, Никсон упоминается как «не

обвиненный по данному акту соучастник заговора». Следующий президент, Форд, уже находясь при власти, объявил амнистию по «всем преступлениям» против Соединенных Штатов, которые Никсон мог совершить в период своего пребывания главой Белого дома. Уотергейтский скандал был замат, но, как оказалось, только на время.

27 августа 2000 года газета «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что бывший президент США Никсон употреблял психотропные препараты и что доказательства этого сенсационного утверждения приводятся в только что изданной книге Энтони Саммерса «Высокомерие власти: тайный мир Ричарда Никсона». Автор сообщил, что Никсон употреблял дайлантин – лекарство, которое психиатры используют для лечения депрессии, раздражительности, чувства страха или паники. Это лекарство, приводит газета мнение директора фармакологической клиники в Корнелле доктора Фридмана, опасно побочными эффектами, которые пагубно влияют на умственное состояние. Как выяснилось, тревогу по поводу вменяемости президента испытывал и министр обороны в администрации Никсона – Джеймс Шлезингер. В интервью той же «Нью-Йорк Таймс» он подтвердил, что отдал приказ вооруженным силам не реагировать на команды Никсона, если они не будут подтверждены им или госсекретарем.

А 9 апреля 2003 года американские журналисты Боб Вудворд и Карл Бернштейн, обнародовавшие в 1972 году данные о незаконной деятельности администрации президента США Ричарда Никсона, за 3,2 миллиона долларов продали документы своего расследования. Их приобрел университет города Остин (штат Техас). Компромат состоял из 75 коробок – блокноты, отдельные бумаги, аудиокассеты и другие материалы. В черновиках указаны имена более ста информаторов, помогавших репортерам в расследовании (правда, никого из этих людей уже нет в живых), однако главный «барабашка», который проходил под кличкой Глубокая глотка (Хрипун), так и не был назван. Пресса выдвигала разные версии: от бывшего директора ФБР Патрика Грэя до отца нынешнего президента – Джорджа Буша-старшего. Некоторые исследователи полагали, что это не одно лицо, а собирательный образ, но сами журналисты утверждали, что Глубокая глотка – реальный человек.

Через 30 лет после того, как слушания по «уотергейту» в сенатской комиссии привлекали внимание всей страны и предопределили судьбу Никсона на посту президента, его бывший помощник Джеб Стюарт Магрудер, а теперь – пресвитерианский священник, ушедший на покой, заявил, что располагает новой скандальной информацией: якобы Ричард Никсон лично приказал взломать двери штаб-квартиры демократов в комплексе «Уотергейт». В документальном фильме канала PBS он утверждал, что слышал по телефону голос Никсона, дающего указания о взломе тогдашнему генпрокурору США Джону Н. Миттчелу. Положение, которое тогда занимал Магрудер, давало ему возможность услышать описываемый им разговор. В то же время он регулярно взаимодействовал с Гордоном Лидди, планировавшим взлом. «Я слышал не каждое слово», – заявил Магрудер. По его утверждению, Никсон сказал: «Джон, нам нужно получить информацию о главе Демократической партии Ларри О'Брайене. И единственный способ – план Лидди. Ты должен это сделать».

Возможно, именно эта запись и была стерта с пленок, которые Никсон был вынужден передать в Конгресс. Удивляет лишь то, что это заявление сделано спустя три десятилетия. Получается, что на суде Магрудер лгал. Свою версию Магрудер рассказал в интервью для документального фильма «“Уотергейт” 30 лет спустя. Тень истории», который канал PBS сделал в сотрудничестве с «Вашингтон Пост». Магрудер заявил, что причина его молчания очень проста: он надеялся, что Никсон его помилует. К тому же три других участника – сам президент, Миттчел и Хальдеман – скорее всего, стали бы отрицать сказанное. Но теперь все они умерли, а карьера Магрудера закончена. Однако ни одна страница неопубликованных дневников Хальдемана, в которых он зачастую предельно откровенен, не подтверждает этой версии. До сих пор считалось, что Никсон мог знать о планах проникновения в штаб-квартиру демократов. Но аферу связывали в основном с ФБР, а персонально – с агентом Гордоном

Лидди, отсидевшим по этому делу пять лет в тюрьме за отказ от дачи показаний. самого президента, выбравшего тактику запирательства, обвиняли в препятствовании свершению правосудия, злоупотреблении властью и неуважении к Конгрессу. Во всяком случае, именно так было сформулировано конгрессменами заключение по импичменту. После признания Магрудера дело предстало в ином виде. Джон Дин, личный адвокат и советник Никсона, заметил по этому поводу в интервью телекомпании CNN: «Жаль, что он сказал это лишь спустя тридцать лет, когда все это не более чем история».

Только в июне 2005 года стало известно имя инициатора Уотергейтского скандала. «Человек «номер два» в ФБР – это довольно хороший источник», – заявил Бенджамин Брэдли, занимавший в 1970-х годах пост главного редактора «Вашингтон Пост». Имя Глубокой глотки (Хрипуна) – Марк Фелт. В последние годы жизни Ричард Никсон не раз упоминал его как возможный источник информации в Уотергейтском деле. Об этом говорил президент Центра имени Никсона политолог Димитри Сайме, который был близок к экс-президенту в последние годы его жизни. «В наших беседах с Ричардом Никсоном имя Фелта не раз всплывало в качестве возможного кандидата на эту роль», – сказал Сайме. Правда, как он заметил, Никсон никогда не говорил, что «точно знает или уверен» на сто процентов в причастности к этой утечке сотрудника ФБР.

Джон Дин, бывший советник Никсона, говорит, что признание Фелта поднимает больше вопросов, чем дает ответов. Например, каким образом Фелт получил доступ к информации, которую он передал газете, и как сотрудник, в те времена отвечавший за оперативные мероприятия ФБР, находил время, чтобы ночью встречаться с репортерами в гаражах и оставлять секретные послания.

Журналисты Боб Вудворд и Карл Бернштейн, а также бывший главный редактор этой газеты Бенджамин Брэдли подтвердили, что одним из основных источников информации все же был Марк Фелт, в то время занимавший пост заместителя главы ФБР. «Марк Фелт был нашим источником, известным как Глубокая глотка, он оказал нам неоценимую помощь в работе над сотнями публикаций, связанных с Уотергейтским скандалом. В этой работе нам также помогали многие другие источники, официальные лица и журналисты», – заявили Боб Вудворд и Карл Бернштейн.

В соответствии с имевшейся договоренностью с Марком Фелтом журналисты более 30 лет не раскрывали личность своего основного источника. Его имя должно было стать известным публике только после смерти Глубокой глотки. Однако сам Фелт, которому сейчас уже исполнился 91 год, рассказал, что в течение нескольких лет служил источником информации для корреспондентов «Вашингтон Пост». Сначала он раскрыл свою тайну семье, а после этого дал интервью корреспонденту журнала «Vanity Fair» Джону О'Коннору. «Марк хочет общественного уважения, хочет, чтобы к нему относились как к хорошему человеку», – заявил О'Коннор после беседы с калифорнийским пенсионером.

Раскрыть тайну Фелта убедила дочь Джоан, которая не хотела, чтобы вся слава (и все деньги) достались журналисту газеты Бобу Вудворду после смерти ее отца. Так и появилась разоблачительная статья в журнале «Vanity Fair».

Тогда, в 1972 году, о том, что в Белом доме действует система автоматической магнитозаписи всех разговоров, сообщил комитету Сената, расследовавшего Уотергейтский скандал, бывший сотрудник Белого дома Александр Баттерфилд. В интервью «Голосу Америки» он сказал, что сообщение журнала «Vanity Fair» его не удивило: «Я всегда говорил, что Марк Фелт – ведущая фигура в этом деле, потому что он занимал второй по значимости пост в ФБР. А если вчитаться в то, что именно узнал от Глубокой глотки Боб Вудворд из «Вашингтон Пост», то там есть такие подробности, которые рядовой сотрудник ФБР знать не мог».

Киностудия «Universal Pictures» и издательский дом «Public Affairs» согласились заплатить почти миллион долларов за права на книгу и фильм о жизни агента ФБР Марка Фелта,

сыгравшего важнейшую роль в Уотергейтском скандале. Не вызывает сомнений, что интерес к истории Фелта огромен. Опубликованная в 1974 году журналистами Вудвордом и Бернштейном книга «Вся президентская рать» за один день после раскрытия имени главного информатора по уровню продаж подскочила с 400-го места на 43-е. Запросы одноименного фильма в видео-прокате увеличились в 12 раз. Продюсером нового фильма об Уотергейтском скандале, который носит рабочее название «Грязные трюки», стал Брэд Питт, а режиссером – Райан Мерфи.

Одну из самых больших тайн в политической жизни США – тайну Уотергейтского скандала, которая будоражила Вашингтон более 30 лет, можно считать раскрытой. Наряду с непопулярной вьетнамской войной, как принято сейчас считать в США, Уотергейтский скандал породил в обществе глубокое недоверие к тайным акциям правительства и «привилегиям исполнительной власти».

Ирангейт, или Особенности американской национальной политики

«Ирангейт». Карикатура 1987 г.

Американцы любят и ценят сенсации, их приучили к этому средства массовой информации, прежде всего телевидение, демонстрирующее судебные процессы на всю страну. Все эти бесконечные процессы по делам незаконных поставок оружия, сексуальных «шалостей» высокопоставленных политиков, приправленные «шпионскими страстями», и прочая грязь вызывают особый интерес публики. Ведь, если на то пошло, в подобных историях меняются только имена, но не суть. Однако, пожалуй, один из таких скандалов, названный «ирангейтом», оказался более серьезным, чем другие.

Обычно первое место в прессе занимают скандалы, замешанные на пороках должностного лица (употребление наркотиков, пристрастие к азартным играм, сексуальные отношения «на стороне», насилие и т. п.). За ними следуют обвинения в алчности, мелочности и взяточничестве. Им в спину буквально дышат случаи дачи взяток в связи с некоторыми официальными действиями властей, «вложения на перспективу» (махинации с финансированием политических мероприятий), злоупотребление властью, «шпионские скандалы» (нанесение ущерба или ослабление национальной безопасности). Список замыкают «внешнеполитические скандалы», «сокрытие преступлений» и «скандалы по аналогии» (всегда можно найти близкого к жертве человека, на которого есть компромат уголовного, морального или иного характера).

Поскольку же интерес к темным историям из жизни должностных лиц в обществе по-прежнему высок, мы с вами прогуляемся в «восьмой круг политического ада» и вспомним о самом громком деле из области внешнеполитических скандалов Соединенных Штатов. Итак, знакомьтесь: особенности национальной американской политики...

В 1980-х годах практически во всех странах мира (в том числе и в СССР) внимательно следили за очередным общественным потрясением, разворачивавшимся в США и связанным с президентом. Эта запутанная шпионская история носила звучное название «ирангейт», или «дело Иран-контрас». Собственно, тогда, в 80-х годах XX века, ЦРУ с разрешения и во благо Белого дома в обход американского законодательства начало финансировать армию («контрас») никарагуанского диктатора Самосы – непримиримого оппонента просоветского диктатора Даниэля Ортеги.

Источник финансирования нашелся быстро: США активно вели «черную» торговлю оружием, поставляя его в Иран. Вырученные средства как раз и шли на оплату «контрас». О том, что Соединенные Штаты снабжают Иран оружием, впервые открыто заговорили в 1986 году, когда ливанский журнал напечатал статью одного из особо дотошных и информированных журналистов. Закрутилась же история «ирангейта» значительно раньше, и с самого начала в ней оказался замешанным Рональд Рейган.

На дворе стоял 1981 год, и бывший лицедей вместе со своим соратником Джорджем Бушем праздновал победу над Картером. По итогам выборов Рейган становился новым главой Белого дома, а Буш – вице-президентом США. Американцы искренне радовались: ведь если Картер в течение полутора лет не мог решить проблему освобождения 52 заложников, взятых в плен иранцами, то Рейгану потребовалась на улаживание этого вопроса всего пара недель. Как ему это удалось, никого из граждан Соединенных Штатов особо не волновало. Они считали, что наконец-то в Белом доме появился человек, сразу же продемонстрировавший, что достоин президентского кресла.

А суть дела была такова: команда нового главы государства нашла общий язык со спецслужбами, установила контакт с Ираном, и ЦРУ, как выяснилось намного позже, попросту попросило иранцев «придержать» заложников до выборов, создав таким образом козырную карту для Рейгана.

Шло время, и Вашингтон ввязался в очередную грязную историю. Официально Америка соблюдала наложенное на торговлю с Ираном эмбарго (в октябре 1987 года глава Белого дома подписал запрет на импорт любых иранских товаров и услуг, а также нефти для внутренних нужд США). Неофициально же – предложила и в дальнейшем продавать Ирану оружие и запасные части к технике. Никто тогда не мог и подумать, что эта шпионская история аукнется на другом конце света...

Честно говоря, официальных доказательств действий разведуправления обнаружить так и не удалось. Когда в прессе всплыли подробности тайных поставок оружия Ирану американскими спецслужбами в обход американских же законов, в распоряжении журналистов и правозащитников оказались только разрозненные косвенные улики да рассказы отдельных лиц.

Так, одним из первых заговорил о закулисной игре ЦРУ один из пострадавших за ирано-никарагуанские махинации торговцев оружием – Билл Херманн. Он находился в Тегеране, когда по заданию окружения Рейгана отпускали заложников, и в самый разгар скандала угодил в тюрьму. Вышел агент на свободу крайне обиженным на вчерашних сторонников: почему-то ни Оливер Норт, ни помощник президента Рейгана по национальной безопасности вице-адмирал Пойндекстер, работавшие вместе с ним, не пострадали. Видимо, именно по этой причине Херманн охотно дал интервью прессе.

Как известно, Иран и Ирак воевали друг с другом с 1981 по 1989 год. Оружие, понятно, было необходимо обеим сторонам. Оба государства подсустились и быстро наладили «тене-

вые» контакты с США: уже с января 1981 года вооружение со складов НАТО плавно перекечевывало из Брюсселя через Роттердам, Вену, Израиль и оседало на складах воюющих сторон.

С 1984 года Херманн являлся одним из звеньев цепи поставок оружия в Иран и при этом контролировал поставки боеприпасов в Ирак. Продажами вооружения для Бейрута он занимался под непосредственным руководством шефа ЦРУ Кассея. Контроль же над поставками в Иран находился в ведении сотрудника Совета национальной безопасности США подполковника Оливера Норта. Вскоре после «вступления в должность» тот удвоил цену, и его покупателям пришлось смириться с новыми условиями договора. Именно прибыль от поставок Норта предназначалась для финансирования «контрас» Самосы.

Когда потребность в услугах Херманна отпала, ЦРУ отделилось от него простым и изящным образом. Агенту было приказано отправиться в Лондон и внедриться в группу Action Directe, которая занималась подделкой 100-долларовых купюр, а затем «курьера» взяла английская полиция. Ни ЦРУ, ни ФБР пальцем о палец не ударили, чтобы вытащить своего человека из-за решетки. Херманн попытался самостоятельно облегчить свою участь и вызвался свидетельствовать против Оливера Норта, чей «бизнес» в Южной Америке как раз всплыл на поверхность. Но Белый дом постарался, чтобы их «курьер» не давал показаний в суде. Ведь если бы американцы узнали о прямой связи между «чудесным» освобождением заложников и поставками оружия Ирану, и Рейган, и Буш попрощались бы не только со своими «тепленькими местечками», но и были бы вынуждены вообще забыть о политической карьере. По этой причине ирано-южноамериканскую аферу представили в суде только как частный бизнес нечистоплотных (но зато очень патриотичных!) представителей спецслужб.

Скандал получился весьма шумный. Джон Пойндекстер был отстранен от должности, а Оливера Норта уволили из аппарата Совета национальной безопасности. Но при этом никто из двух высокопоставленных махинаторов или членов их администрации не пострадал. Конечно, комиссия во главе с бывшим сенатором Джоном Тауэром копалась в этой грязной истории, как и специальный независимый прокурор Лоуренс Э. Уолш, но особо продвинуться в расследовании ни та ни другая сторона не смогла. Хотя подполковник Норт и заявил, что все его действия были санкционированы высокопоставленными официальными лицами, ситуацию выравнивал Пойндекстер. Он присягнул, будто лично и по собственной инициативе дал распоряжение о переводе денежных средств никарагуанским «контрас». А президент подтвердил, что он не был информирован о переводе «левых» денег, полученных от торговли с Ираном, армии Самосы. Таким образом, Норт и Пойндекстер взяли главный удар на себя, будучи обвинены в сговоре с целью обмана властей США. Стараниями спецслужб доказать связь Рейгана и Буша с ирано-никарагуанскими операциями не удалось. Президента всего-то, можно сказать, пожурили за «утрату контроля» над не в меру самостоятельными и предприимчивыми подчиненными: мол, знать они ничего вместе с премьером не знали, своим соратникам доверяли, но, кажется, с доверием переборщили... При этом свидетельства Норта, который утверждал обратное, в расчет не брались. Доказать же подследственный ничего не мог, поскольку успел уничтожить все документы еще до того, как попал под арест.

Тем не менее, Норту было грех жаловаться на жизнь. Ведь в 1992 году Буш, успевший занять президентское кресло, «великодушно» простил шестерых участников торговых операций с Ираном и «контрас». Норт тоже оказался в числе «счастливиц».

А теперь поговорим об одном из основных действующих лиц скандала с поставками оружия – адмирале Джоне Пойндекстере. Этот человек во времена «ирангейта» являлся помощником президента Рональда Рейгана по национальной безопасности. В 1990 году, когда еще бушевали страсти, адмирала признали виновным в заговоре с целью сокрытия от Конгресса правды о противозаконных операциях. Но администрация Белого дома «убедила» американскую Фемиду сменить гнев на милость, и все обвинения с помощника президента были сняты – на основаниях процедурного характера.

А вот бывший американский советник по национальной безопасности Роберт Макфарлейн после того, как о его причастности к «ирангейту» заговорили СМИ, 10 февраля 1987 года совершил попытку самоубийства. Его удалось спасти, однако ему пришлось пройти длительный курс лечения.

26 февраля того же года были оглашены результаты работы комиссии Тауэра, специально созданной для расследования действий администрации Белого дома во время совершения ирано-никарагуанской аферы. Больше всего в специальном докладе комиссии досталось главе аппарата президента Дональду Ригану, которому на следующий же день пришлось уйти со своего поста, уступив место бывшему сенатору Говарду Бейкеру. Скандал тем временем не утихал, и в начале марта 1987 года Рональд Рейган все же вынужден был официально выступить с заявлением, что он принимает на себя всю ответственность за «ирангейт».

Современные политологи считают, что реакция главы Белого дома на эту крупнейшую допущенную им ошибку – «ирангейт» – может служить важным уроком для политиков.

По сути, первые шесть лет президентства Рейгана прошли под знаком тихой неразберихи. За четыре года у него сменились четверо советников по национальной безопасности и ни один из них не сумел добиться согласованности в политике (или не получил на то «добро» самого президента). При этом государственный секретарь и министр обороны проводили противоречащие друг другу политические линии, старательно ставя «конкурентам» палки в колеса. Сотрудничать оба министерства не хотели ни под каким предлогом. Вероятно, и самая крупная катастрофа администрации Рейгана, «ирангейт», произошла из-за разногласий в Вашингтоне. Провалы операций за границей в те годы были не новостью для американских спецслужб, но их подробности в СМИ особо не муссировались. Если бы не «мышьяковая возня» чиновников, то и на этот раз все прошло бы гладко. А так... Столь крупная афера привела к особо мощному общественному резонансу как в самих Соединенных Штатах, так и во всем мире. С ноября по декабрь 1986 года, с «просачиванием» информации о поставках оружия Ирану и финансировании «контрас», рейтинг Рональда Рейгана упал так, как никогда не падал ни у одного из американских президентов – с 67 до 46 %. Но прошло совсем немного времени, и показатели доверия американцев главе государства вернулись на прежний уровень! Что же произошло?

Прежде всего, президент Соединенных Штатов сумел сохранить хорошую мину при плохой игре: в критический момент он не стал отсиживаться в тиши своего кабинета, а развил активную деятельность, направленную на реабилитацию себя самого и своей администрации. Он дал два больших интервью, принял на себя всю ответственность за скандал, спешно создал комиссию по расследованию «ирангейта». Составлялась она, кстати, из людей, имевших безупречную репутацию. Тех, чья честность и непредвзятость ни у кого в стране не вызывали сомнений. Рейган заставил свою администрацию сотрудничать с комиссией, молча проглотил публикации результатов расследования – кстати, резко критических. Когда же вслед за этим была высказана рекомендация восстановить роль Совета национальной безопасности как эффективного координатора внешней политики, глава Белого дома охотно последовал данным указаниям. Теперь обязанность регулирования разногласий между госдепартаментом и Минобороны лежала на советнике по национальной безопасности. Таким образом Рейган не только восстановил штат сотрудников указанного ведомства и прояснил его роль в жизни государства, но и сумел возобновить сотрудничество между ранее противоборствовавшими министерствами. Механизм внешней политики снова заработал как часы и больше не давал катастрофических сбоев. Неудивительно, что последние годы президентства Рейгана прошли под знаком политического триумфа, и Белый дом он покинул, будучи невероятно популярным среди сограждан. Пожалуй, никому из политиков не удавалось ответить на возникший кризис так, чтобы это привело к усилению его лично и страны в целом.

Тем временем, комиссия, созданная Конгрессом для расследования «художеств» шпионского ведомства Америки, так ни до чего существенного и не докопалась. Во всяком случае

один из инициаторов аферы, первый заместитель директора ЦРУ по разведке Роберт Гейтс, вышел сухим из воды. И все же, видимо, чтобы лишний раз не дразнить общественность, Рейган так и не сделал его главой разведуправления (этот пост Гейтс занял только в 1991 году, уже при Буше-старшем).

«Ирангейт», естественно, потушили. Ценой карьеры, здоровья, репутации людей, ставших козлами отпущения. То есть обыкновенных исполнителей, которых высокопоставленные лица во имя собственного спокойствия и безопасности принесли в качестве жертвы на алтарь правосудия. Некоторые «стрелочники» отделались лишь подмоченной репутацией и до конца жизни утратили интерес к общественным делам, другим повезло меньше, и их упекли за решетку. Ведь особенность такого типа тайных операций спецслужб как раз и заключается в том, что их участников легко подвести под уголовные статьи. Вот и квалифицировали секретные поставки оружия Тегерану в обмен на освобождение заложников в Ливане как «торговлю людьми» и «контрабанду оружия». А поддержку никарагуанских «контрас» – как «финансирование международного терроризма». Особо несговорчивых «стрелочников» «ирангейта» утихомиривали при помощи статьи за «контрабанду наркотиков»: учитывая объемы поставок кокаина из Колумбии в США через Центральную Америку сделать это оказалось несложно. Еще часть исполнителей почему-то постигли разного рода несчастные случаи. В том, что за большинством из них виднелись «уши» ЦРУ, никто даже не сомневался.

А тем временем «ирангейт» уже стал частью истории. Ему на смену шли новые скандалы из области «особенностей национальной политики»...

Судьба перебежчика

Аркадий Шевченко с детьми и внуком

8 апреля 1978 года стало началом самого громкого за всю историю СССР скандала. Аркадий Шевченко – заместитель Генерального секретаря ООН, чрезвычайный и полномочный посол СССР в ООН, доверенное лицо министра иностранных дел СССР Андрея Громыко – попросил политического убежища в США. В книге «Разрыв с Москвой», изданной в 1985 году в эмиграции, Шевченко оправдывал свой побег из СССР протестом против тоталитарной системы и называл себя ее жертвой. Но, как известно, у всякого человека есть два мотива поведения: один – истинный, и второй, который красиво звучит...

Это событие произвело впечатление разорвавшийся бомбы: 8 апреля 1978 года Аркадий Николаевич Шевченко, чрезвычайный и полномочный посол СССР в ООН, заместитель Генерального секретаря ООН по политическим вопросам, дипломат высочайшего уровня, который достиг, казалось, всех мыслимых и немыслимых высот, попросил политического убежища. Это казалось необъяснимым: для чего 48-летнему кандидату на должность заместителя министра по вопросам разоружения (ее «пробил» у Брежнева благоволивший к Шевченко министр иностранных дел СССР Андрей Андреевич Громыко) ломать всю свою жизнь? Во имя чего он пожертвовал высокой международной должностью, огромным окладом, наконец, перспективной почетной и обеспеченной старости?

По МИДу сначала шепотом, а после открыто поползло страшное слово: «измена». Побег Шевченко затронул судьбы многих людей. Шевченко имел репутацию доверенного советника министра – в том числе и по связям с КГБ. Он имел доступ к особо важным документам этого ведомства. Но главной причиной опасений А. А. Громыко было другое... Шевченко, в силу

своего служебного положения и личных связей, владел важной политической информацией, к которой имел доступ как в представительстве СССР в ООН, так и в Москве. Последствия случившегося представлялись более серьезными, чем от предательства полковника ГРУ Пенковского, работавшего на ЦРУ и английскую разведку.

Разбирательство в КГБ велось на самом высоком уровне. Чекисты прекрасно понимали, что Шевченко – не наивный турист, пожелавший остаться в «капиталистическом раю». Это означало, что ситуация намного серьезнее и Шевченко завербован ЦРУ. Во время расследования побега Шевченко выяснилось, что его поведение не раз вызывало подозрение у разведчиков. Например, резидент КГБ в Нью-Йорке Юрий Иванович Дроздов позднее упоминал в своих мемуарах, что еще в 1975–1976 годах они «чувствовали, что в составе советской колонии в Нью-Йорке есть предатель.... Круг осведомленных сузился до нескольких человек. Среди них был и Шевченко». Еще один разведчик, Леонов, который находился в США одновременно с Ю. Дроздовым, однажды был просто поражен, когда Шевченко на одном из дипломатических приемов встретил его словами: «Привет, товарищ генерал!»... Сегодня такая вольность не кажется чем-то выдающимся, но в то время она резко выбивалась из общего фона и не могла не настораживать.

За Шевченко было установлено негласное наблюдение, и все поступающие данные о нем направлялись в Центр. Но в управлении внешней контрразведки, которое в то время возглавлял О. Д. Калугин, они часто ложились под сукно, ведь Шевченко был протеже самого Громыко, а раз министр считал его «вне подозрений», это мнение стоило учитывать. После измены Шевченко все доклады были переданы председателю КГБ Андропову. Но он решил не выносить сор из избы и сказал Дроздову: «В деле с Шевченко ты был прав, я прочитал все материалы. Это наша вина. Наказывать тебя за него никто не будет, но и Громыко... тоже снимать не будем».

Но это не означало, что КГБ решило не искать виновных. По неписаным законам того времени за предательство Шевченко должна была ответить его семья.

В день, когда Аркадий Шевченко попросил политического убежища, его сын Геннадий, атташе отдела международных организаций МИД СССР, находился за границей как эксперт советской делегации в Комитете по разоружению. 9 апреля его внезапно оформили дипкурьером, приказали срочно доставить в Москву секретный пакет и отправили на родину в сопровождении третьего секретаря представительства В. Б. Резуна. Как только Геннадий сошел с трапа, ему сообщили, что его отец остался в США. Это означало конец дипломатической карьеры Шевченко-младшего. Жену Аркадия, Леонгину (Лину) Шевченко, вернули в Москву в тот же день. Она не стала ждать неминуемого разбирательства и 8 мая 1978 года покончила с собой. Ее тело обнаружил сын.

Прошло всего несколько дней после похорон Лины Шевченко, когда в ее квартиру на Фрунзенской пришли следователи КГБ. Они с изумлением рассматривали драгоценности с бриллиантами, рубинами, изумрудами и сапфирами, иконы рублевской школы с золотыми и серебряными окладами и старинный алтарь. На их фоне роскошные шубы, горжетки из черной норки и песка и отрезки тканей казались мелочью...

Тем временем разведчики получили первое подтверждение измены Шевченко и его сотрудничества с ЦРУ. 21 мая 1978 года в Нью-Йорке были арестованы двое советских граждан – сотрудники секретариата ООН Рудольф Черняев и Вальдик Энгер – во время изъятия из тайника документов, касающихся сверхсекретных проектов ВМС США в области подводного вооружения. Разведчик Вальдик Энгер работал под прикрытием у Шевченко, которому было известно, к какому ведомству Энгер принадлежит. Правда, по американской версии, обнаруженной не так давно, Шевченко не имел отношения к «разоблачению советских шпионов». Эта операция была заслугой капитан-лейтенанта ВМС США Артура Линдберга, который с лета 1977 года был агентом-двойником и проходил в ФБР под псевдонимом Шелуха. Суд пригово-

рил каждого из разведчиков к 50 годам тюрьмы. В КГБ не сомневались, что за провалом разведчиков стоит Шевченко, и искали ответ на вопрос: кто же завербовал советского дипломата?

Подробности своей вербовки Аркадий Шевченко описал в знаменитой книге «Разрыв с Москвой». По его словам, основным мотивом его поступка был глубокий личный кризис. Попад в 1973 году в высшую номенклатуру, он вскоре возненавидел режим, который действовал в интересах узкой группы партийной элиты: «Стремиться к новым благам становилось скучно. Надеяться, что, поднявшись еще выше, я смогу сделать что-нибудь полезное, было бессмысленным. А перспектива жить внутренним диссидентом, внешне сохраняя все признаки послушного бюрократа, была ужасна.... Приблизившись к вершине успеха и влияния, я обнаружил там пустыню».

Примерно в конце 1975 года Шевченко вышел на представителя ЦРУ Б. Джонсона и поделился с ним своим желанием «порвать с советской системой» и попросить политического убежища в США. Понимал ли он все последствия своего шага? Скорее всего, да. И готов был заплатить любую цену за возможность вырваться из мира условностей и фальши и сделать хоть что-то стоящее в своей жизни. Джонсон сразу же предупредил Шевченко о необратимости подобного шага: «Для меня важно знать, уверены ли вы в принятом решении. Если у вас есть сомнения, вы должны изложить их мне. Поскольку, если механизм будет запущен, никто из нас не сможет остановить его». А затем предложил Шевченко на некоторое время остаться на посту заместителя Генерального секретаря ООН и, используя свой доступ к информации, заняться шпионажем в пользу ЦРУ. Разумеется, Джонсон всячески избегал негативной лексики и называл то, что предстояло делать Шевченко, «передачей информации». Аркадий ответил Джонсону, что ему необходимо обдумать это предложение. Но на самом деле он прекрасно понимал, что пути назад уже нет. Во время встречи с Джонсоном его слова могли записать на пленку, да и фотография высокопоставленного советского дипломата в компании сотрудника ЦРУ могла поставить крест на его карьере... С другой стороны, то, что предлагал Джонсон, на любом языке мира называлось изменой Родине.

Но искушение оказалось слишком велико. Вскоре Шевченко поймал себя на мысли, что предложение Джонсона уже не вызывает у него отвращения. Он стал привыкать к мысли о том, что в шпионаже в пользу США – будущей новой родины – нет ничего постыдного. Появилась у него и еще одна мысль: работа на американцев будет самым лучшим способом развеять их возможные сомнения в его честности и искренности. Вскоре он был готов к новому контакту – не зря Джонсон считался одним из лучших мастеров вербовки. В мемуарах Шевченко так описывал свое состояние в этот момент: «Я принял решение доказать свою готовность перебежать не словами, а делами. Во всяком случае, первым импульсом было помочь раскрыть секреты советского режима и выступить против него; я хотел помочь Западу.... Я вступил в тайный мир без определенных границ».

Осуществить задуманное оказалось даже проще, чем Шевченко себе представлял. Он снабжал ЦРУ важной политической информацией, к которой имел доступ, и держал Джонсона в курсе всего происходившего в Кремле: разногласий Брежнева с Косыгиным по будущему курсу советско-американских отношений, инструкций, получаемых Добрыниным в Вашингтоне, деталей советской политики. Передавал сведения о советской позиции на переговорах по разоружению, экономическую информацию по месторождениям нефти в Волго-Уральском регионе и Оби.

Следующим заданием Шевченко стала выдача американцам агентов КГБ. Джонсон попросил своего подопечного указать как можно большее количество представителей госбезопасности. Выполнение этого задания, по словам Шевченко, даже доставило ему удовольствие. Он не испытывал ни малейших угрызений совести, указав на всех известных ему агентов КГБ за рубежом.

Но психологический дискомфорт постепенно накапливался. Аркадий Шевченко испытывал постоянный страх и тревогу за свою судьбу. А вот Джонсон был совсем не заинтересован в том, чтобы его лучшая добыча сорвалась с крючка или невольно выдала себя советской разведке. Чтобы успокоить своего подопечного, представитель ЦРУ обещал сделать все для его безопасности, отрабатывал с ним необходимые для этого меры. Но страх не уходил, и Шевченко не раз просил Джонсона проверить, есть ли за ним наблюдение со стороны КГБ.

Джонсон был не единственным куратором Шевченко. Доступ к секретной информации делал нового агента желанным собеседником другого сотрудника ЦРУ – Элленберга. Его в первую очередь интересовали комментарии посла СССР в США А. Добрынина о политическом и экономическом положении в Соединенных Штатах, его оценки американских программ и положения в военной области, а также прогноз развития советско-американских отношений. Шевченко внимательно прочел ежегодный отчет посольства, сделал соответствующие пометки и подготовил для Элленберга краткий доклад, пообещав позже предоставить более полное сообщение.

В мае 1978 года в Нью-Йорке должна была состояться специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Элленберг дал Шевченко новое задание: получить подробную информацию о позиции СССР при подготовке к этой сессии. Надо ли говорить, что и это было выполнено?

Тем временем в ЦРУ уже действовала специальная рабочая группа, отрабатывавшая детали перехода Шевченко на сторону Запада. Эту группу возглавлял опытный оперативник Питер Эрнст. Переход «в Америку», которого так долго ожидал Шевченко, оказался совсем несложен и лишен какой-либо романтики. Шевченко вызвали в Москву. Он решил, что не поедет – к тому времени каждый вызов казался ему провалом. Поэтому советского дипломата в срочном порядке вывезли из Нью-Йорка и спрятали.

Кураторы сделали все возможное, чтобы их подопечный поменьше думал о своей бывшей родине и судьбе оставленных на растерзание КГБ близких. Но в первые недели главным чувством, которое испытывал Шевченко, был страх: страх за жену и сына, страх перед неминуемым возмездием со стороны КГБ, страх, вызванный сменой обстановки... ЦРУ решило отвлечь его от мрачных мыслей и подыскало ему красивую игрушку – Джуди Чавес. Это была «девушка по вызову», нанятая через агентство.

Встреча с Шевченко неприятно поразила Джуди: «То, что я увидела, представляло собой развалину человеческого существа. Состояние его здоровья было ужасно с психической и физической точки зрения, он пил днем и ночью. Он, бывало, даже просыпался среди ночи, вставал и выпивал плоток водки. Трудно было поверить, что он когда-то был таким важным». Поначалу Чавес просто честно отрабатывала свою зарплату – 500 долларов наличными за каждый «вызов», а позже – ежемесячный гонорар в 5000 долларов. Однако время шло, Шевченко постепенно стал приходить в себя и начал выбираться «в свет». Однажды он явился в один вашингтонский ресторан. Но ланч с Джуди внезапно обернулся кошмаром. Кто-то сообщил журналистам о знаменитом перебежчике, и съемочная группа NBC буквально набросилась на Шевченко и его спутницу. Джуди, не смущаясь, рассказала журналистам о величине «гонораров». Оказалось, что ежемесячный гонорар Джуди равнялся ежемесячной пожизненной пенсии в 5000 долларов, которую ЦРУ назначило Шевченко.

Впрочем, Шевченко не знал материальных трудностей и не испытывал недостатка в деньгах. Помимо пенсии от ЦРУ, он получил от ООН выходное пособие в 78 000 долларов. Вскоре к этому прибавились многотысячные гонорары за лекции, которые Шевченко приглашали читать в ведущих университетах, научных, политических, деловых и военных центрах. А вышедшая в 1985 году книга принесла ему, по разным сведениям, от одного до двух с половиной миллионов долларов.

К 1991 году Шевченко имел в США три дома, самый большой из которых – подарок ЦРУ – оценивался в миллион долларов и был заставлен дорогой антикварной мебелью. Кроме того, ему принадлежала четырехкомнатная квартира на Канарских островах. Общая стоимость этой недвижимости составляла более двух миллионов долларов. Его огорчало только одно – невозможность увидеться с детьми. Путь в СССР был для него закрыт навсегда: в октябре 1978 года Верховный суд РСФСР заочно приговорил Аркадия Шевченко к высшей мере наказания с полной конфискацией лично принадлежащего ему имущества. Но отдельные сведения о родных до него все же доходили. Сын Геннадий и дочь Анна находились под постоянным наблюдением. С того момента как Аркадий Шевченко остался в США, обо всем, что происходило в его семье, докладывалось лично председателю КГБ Андропову. Однако детей не тронули, правда, попросили сменить фамилию... Со временем Геннадий восстановил прописку в квартире отца, защитил кандидатскую диссертацию, без особых проблем получил доступ к материалам «для служебного пользования», необходимым для научной работы.

1991 год стал для Аркадия Шевченко временем новых надежд. Советский Союз прекратил свое существование, и в начале 1992 года его дочери Анне разрешили выехать в США. По иронии судьбы дочь попала на свадьбу: Аркадий Шевченко женился на Наталье Осининой – бывшей советской гражданке, дочери подполковника МВД и картографа по специальности. В Вашингтоне она оказалась в 1991 году с 14-летней дочерью от первого брака и 20 долларами в кармане, поэтому ее не смутило, что жених был старше ее на 23 года. Она выходила замуж не за человека, известного в СССР как предатель родины и перебежчик, а в США – как один из самых ценных агентов, ее интересовали только деньги. За четыре года семейной жизни всежитое Шевченко ценой предательства пошло прахом. Он полностью разорился.

28 февраля 1998 года на 68-м году жизни Аркадий Шевченко умер от цирроза печени. Его нашли в небольшой съемной однокомнатной полупустой квартире в пригороде Вашингтона, где стояли только кровать и стеллажи с книгами. Последние недели жизни Аркадий Шевченко провел в американском суде – его бывшая жена пыталась отсудить половину его пенсии от ЦРУ. Он умер в одиночестве, всеми покинутый. Даже информация о его смерти попала на страницы газет только через 10 дней. Глава фонда «Джеймстаун фаундэйшн» Билл Геймер, который стал известным, продвигая «историю Шевченко» в СМИ, назвал последние дни советского перебежчика «настоящим позором для США», ведь его бывший подопечный закончил жизнь «таким несчастным и одиноким». Аркадия Шевченко, который когда-то считался одним из лучших советских дипломатов, а позже – предателем, провожали в последний путь только несколько сотрудников американских спецслужб. Его похоронили в Вашингтоне, на территории церковного прихода отца Виктора Потапова, который когда-то сосватал ему «картографа Наташу».

После смерти Шевченко оказалось, что у него были долги, составлявшие в общей сложности 600 тысяч долларов США. Но главное – он так и не совершил тех великих дел, ради которых предал свою страну и близких.

«Кассетный скандал», или Бесконечное дело о загадочных пленках

Георгий Гонгадзе

Николай Мельниченко

28 ноября 2000 года с легкой руки экс-майора госохраны Украины Николая Мельниченко, бывшего охранника экс-президента Украины Леонида Кучмы, в Украине разразился очередной политический скандал с уголовной подоплекой. В тот день Мельниченко через лидера Социалистической партии Александра Мороза обнародовал некие аудиозаписи, которые якобы были им сделаны в кабинете бывшего президента.

Сегодня многие считают, что, начиная «кассетный скандал», Мороз не имел никаких гарантий подлинности записей. К тому же ряд следователей до сих пор сомневаются в том, что скандальные пленки технически было возможно записать из-под дивана, как утверждает экс-майор.

На кассетах зафиксированы разговоры Леонида Кучмы с главой МВД Юрием Кравченко, главой СБУ Леонидом Деркачом о Георгии Гонгадзе, причем президент дает указание «убрать» независимого журналиста. Кроме того, записи свидетельствуют о причастности ряда высоких должностных лиц к давлению на журналистов, депутатов и судей, рассказывают об их причастности к коррупции и другим тяжким преступлениям.

Содержание 14 пленок (две из них все еще расшифровываются «Фондом гражданских свобод») в прессе уже было опубликовано. На них зафиксированы разговоры главы государства с несколькими высокопоставленными лицами относительно Гонгадзе – что с ним следует делать дальше. Остальные записи, относящиеся к иным «темным делишкам» власть предержащих, сегодня также расшифровываются.

Тут следует напомнить, что оппозиционный журналист Георгий Гонгадзе был похищен неизвестными лицами поздно вечером 16 сентября 2000 года по дороге из офиса домой. Интересный факт: женщина, с которой у журналиста был роман, уже ночью подняла шум по поводу того, что с Гонгадзе что-то случилось. По всей вероятности, она знала о предстоящем похище-

нии. Как бы там ни было, но уже 17 сентября по факту исчезновения Гонгадзе было возбуждено уголовное дело по двум статьям Уголовного кодекса, в том числе по статье «убийство», причем контроль над расследованием взял на себя... сам Кучма. А в начале ноября 2000 года под Киевом, в Тарашанском лесу, следственные органы обнаружили обезглавленное тело неизвестного мужчины. С того момента и до настоящего времени труп подвергся многочисленным экспертизам как украинских, так и зарубежных криминалистов. Сейчас считается (с вероятностью 99,6–99,9 %), что это действительно тело пропавшего журналиста. Однако прокуратура не дает «добро» матери Гонгадзе и его супруге на захоронение останков.

В настоящее время дело об убийстве редактора интернет-газеты «Украинская правда» Георгия Гонгадзе занимает 60 томов и стоит особняком на фоне всех политических и криминальных скандалов. Дело в том, что в нем отразились многие проблемы современной Украины – от высокой политики до бандитского беспредела.

Понятно, что едва грянул скандал, Кучма тут же заявил: записи сфабрикованы, никаких разговоров на данную тему с подчиненными он не вел. И вообще, объединенная социал-демократическая партия никакого отношения к «делу Гонгадзе» не имеет, поскольку выгодно это преступление было явно кому-то другому. Кому именно? И тут президент быстро «перевел стрелки» на бывшего премьер-министра Виктора Ющенко. Кучма вопрошал: если бы президент не выдержал скандала и ушел в отставку, что бы за этим последовало? СДПУ(о) оставалась не у дел, исполнение обязанностей главы государства было бы возложено на премьера, далее последовали бы досрочные выборы... В общем, «понятно, кто бы выиграл», – подводил итог Леонид Данилович. Блок «Наша Украина» тут же громко возмутился, его представители заговорили, что президента намеренно ввели в заблуждение, а использовать «дело Гонгадзе» как орудие политической борьбы вообще недопустимо... В общем, скандал набирал обороты.

Тем временем тогдашняя украинская оппозиция, возглавляемая Юлией Тимошенко и лидером социалистов Александром Морозом, выдвинула против президента страны обвинение в причастности к убийству Гонгадзе. Кроме того, на кассетах имелись также записи иного рода, на основании которых Госдепартамент США обвинил Украину в причастности к продаже оружия Ираку. Эти материалы проверяла группа экспертов госдепартамента США и министерств обороны США и Великобритании. Основанием для инспекции послужили пленки, на которых якобы записан разговор в кабинете президента, в ходе которого глава «Укрспецэкспорта» Валерий Малев, опять же якобы, докладывал Леониду Кучме об интересе Ирака приобрести у нас станции радиолокационной разведки «Кольчуга».

По поводу подлинности пленок сомнений хватало. Поначалу говорили о том, что записи «грубо смонтированы». Эксперты давали самые противоречивые суждения, а летом 2004 года анализ «пленок Мельниченко» провел Киевский научно-исследовательский институт судебных экспертиз при Министерстве юстиции Украины. Подводя итог проделанной работе, директор НИИ заявил: пленки «являются смонтированной копией, и идентифицировать голоса на ней невозможно». Возглавлявший парламентскую комиссию по расследованию резонансных преступлений Александр Жир записи, неизвестно каким путем попавшие к нему в руки, Генеральной прокуратуре передать «забыл».

Но сомнения в правильности проведенной проверки оставались, и потому с пленками еще несколько раз работали специалисты из США и Европы. Зарубежные эксперты утверждали: записи подлинные, никем не «редактированные». И голоса, между прочим, легкоузнаваемы.

В 2005 году очередную экспертизу пленок провела СБУ. Следов монтажа специалисты так и не выявили. «Предварительное исследование материалов показало, что записи проводились в кабинете экс-президента Леонида Кучмы и основной фигурант этих записей – гражданин Кучма», – заявил глава СБУ Александр Турчинов. Параллельно с украинскими специалистами, в руках которых находились более 700 часов записей в цифровом формате,

скандальными материалами занялось ФБР. Специалисты высказались единодушно: следов монтажа не обнаружил никто, удалось четко подтвердить всех участников разговора, проверяя их голосовые образцы. Правда, механизм записи до сих пор не ясен. Мельниченко явно темнит в вопросе, как же на самом деле собиралась информация на кассеты. Турчинов только руками разводит, вспоминая, как его сотрудникам демонстрировали магнитофон, с помощью которого, по данным прокуратуры, делались записи. Глава СБУ категорически заявил, что «этим магнитофоном эта запись не делалась». Но это уже – не технические, а чисто процессуальные вещи. А значит, ничто не мешает направить выводы комиссии в Генеральную прокуратуру. Интересно, что разговоры по поводу возможной подделки записей не утихают. И поэтому Мельниченко заявил: с Генпрокуратурой Украины он сотрудничать будет, но только после того, как вопрос подлинности пленок будет раз и навсегда снят путем проведения заслуживающей доверия экспертизы. Докладчик ПАСЕ по расследованию этого темного дела Сабина Лойтхойзер-Шнарренберг предложила свою помощь в формировании комиссии из лучших международных экспертов. Она также собирается в дальнейшем действовать в качестве посредницы и консультироваться со всеми сторонами. Лойтхойзер-Шнарренберг также пояснила: Мельниченко на тот момент не приезжал в Украину, руководствуясь соображениями безопасности своей семьи и из опасения утратить статус беженца. Правозащитница предупредила: при необходимости все следственные действия будут проведены в США при содействии американского Министерства юстиции, в рамках процедур правовой помощи.

Кстати, отметим любопытный момент: ранее А. Жир заявлял, что представляет интересы Мельниченко. Однако не так давно выяснилось, что 700 часов записи бывший депутат просто... украл. То есть взял в пользование без ведома и разрешения хозяина. А затем начал тиражировать распечатки ворованных пленок на сайте «5element.net», старательно обходя любые упоминания имени Мельниченко.

Те, кто предпочитает настаивать на поддельности записей, любят также рассуждать о причастности к прослушиванию кабинета главы государства Службы безопасности Украины, о том, что Мельниченко работает на иностранную разведку. Но сам Турчинов категоричен: его ведомство не имеет никакого отношения к появлению злополучных кассет, а экс-майор не являлся офицером СБУ и потому ни к каким операциям ведомства отношения не имел. У Службы безопасности уже появился целый ряд вопросов к господину Кучме...

И все же: откуда у Александра Жиры появились кассеты с записями? Официально политик заявил: от Мельниченко он их не получал. А от кого же тогда? Жир предпочитает отмалчиваться. Ранее он, кстати, утверждал, что к «кассетному скандалу» причастно некое государство. Какое? Жир говорит, что не имеет права разглашать эту информацию. И при этом категорически отменяет предположения о причастности к данному делу США. На вопрос журналистов о том, должна ли в этом случае идти речь о России, Жир ответил: «Это вы сказали...»

В начале 2001 года Мельниченко с женой и дочерью выехал в Польшу, а затем в апреле 2001 года попросил политического убежища в США и перебрался за океан.

26 мая 2004 года бывшее доверенное лицо А. Мороза на выборах 1999 года Владимир Цвиль, живущий в Мюнхене (в свое время он был назначен консулом Украины), рассказал о своем участии в деле Мельниченко. О том, что этот человек помогал экс-майору после его бегства за границу, представителям спецслужб, СБУ и журналистам было известно давно. Цвиль заявил: ряд приближенных к президенту лиц были прекрасно осведомлены о том, что Мельниченко записывает слова Кучмы. Прежде всего Цвиль назвал фамилии всех руководителей Службы безопасности времен независимости Украины (кроме Л. Деркача) – Евгения Марчука, Владимира Радченко, Игоря Смешко. И вообще: к кассетному скандалу не имеют никакого отношения иностранные спецслужбы. Мол, и сами превосходно управились, а потому хватит стрелочника на стороне искать... Скандальные пленки, по словам Цвиля, он лично вывез за пределы Украины тогда, когда на джипе «Мицубиши-паджеро» сопровождал туристиче-

ский автобус, которым ехали на украинско-польский переход «Шегни» Мельниченко с семьей. Цвиль позже поддерживал бывшего майора, в феврале 2004 года сопровождал того в Берлин. Интересно, что тогда в фойе отеля «Хилтон» оба приятеля вполне дружелюбно беседовали с ведущими членами украинской делегации и некоторыми министрами. При появлении Цвиля и Мельниченко официальные лица почему-то очень смутились...

Складывается впечатление, что свой рассказ Цвиль не согласовывал с хозяином скандальных пленок. Иначе почему он не упомянул фамилию Деркача? Ведь Мельниченко как раз в это время опубликовал новую порцию компромата, в котором Деркач предлагает президенту Украины услуги... международного криминального авторитета Семена Могилевича. Кстати, когда точно указанные Цвилем люди узнали о прослушке президентского кабинета, сказать не берется никто. Да и сам Николай Мельниченко ни разу не упомянул, что руководство СБУ не знало, что творится у него под носом. Вот о том, что Марчук, Радченко и Смешко не имели отношения к процессу документирования «преступной деятельности организованной преступной группировки во главе с президентом Кучмой», упоминал. Как и о том, что Цвиль и в самом деле много помогал ему как человек, которому доверял Александр Мороз. Но вот записи он, оказывается, не вывозил.

Экс-майор заявил: помогали и помогают ему десятки людей, однако их имена будут обнародованы позже – «когда банда Кучмы будет отвечать за свои преступления». Равно как и имена тех, кто своими действиями помогал бандитам держаться у власти.

В том же году всплыл еще один весьма любопытный факт. МВД Украины призналось, что еще в 2001 году все документы, которые могли бы подтвердить оперативную слежку за журналистом Гонгадзе, были уничтожены. Причем только часть бумаг «пошла в расход» в связи с истечением положенного срока хранения. От остальных документов кто-то постарался избавиться явно раньше времени. Так что поручение Генпрокуратуры о проведении соответствующего расследования «повисло в воздухе»; что же касается сотрудников службы наружного наблюдения, то они заявляют: наблюдение за исчезнувшим журналистом не велось. Так что однозначного ответа на то, следили ли спецслужбы за «возмутителем спокойствия», не существует.

Тем временем Николай Мельниченко захотел заняться политикой. Еще 26 января 2002 года бывший майор охраны пытался зарегистрироваться в качестве кандидата в депутаты Верховной Рады. ЦИК отказал ввиду отсутствия законных к тому оснований. Мельниченко обратился в Страсбург, в Европейский суд по правам человека. Эта высшая инстанция в октябре 2004 года на самом деле признала решение Центризбиркома незаконным, а 14 апреля 2005 года отклонила апелляцию Украины, после чего решение Евросуда вступило в силу. Кроме того, решением суда государство было обязано выплатить экс-майору 5000 евро в качестве морального ущерба. Тем не менее, ЦИК Украины снова отказался регистрировать упрямого автора «кассетного скандала» кандидатом в депутаты.

В Украине Мельниченко не показывался вплоть до 30 ноября 2005 года; именно тогда начался суд над непосредственными исполнителями «заказа на убийство» Гонгадзе, и экс-майор все же решился вернуться для дачи показаний и участия в процессе. Кроме того, он надеялся способствовать устранению из власти и подведению под уголовную ответственность спикера Верховной Рады В. Литвина. По словам бывшего охранника, спикер лично препятствовал расследованию убийства Гонгадзе и связанных с ним других уголовных дел. Но на родине его ждало разочарование. Мельниченко, разобравшись в ситуации, тут же обвинил генпрокурора С. Пискуна в «систематической и циничной лжи». Досталось и президенту Украины: по мнению автора «кассетного скандала», Виктор Ющенко проявляет непростительное равнодушие к установлению личностей главных фигурантов «кассетного скандала» и их суду. А ведь раньше президент заявлял, что раскрытие «дела Гонгадзе» для него – дело чести; в августе 2005 года Ющенко даже посмертно присвоил журналисту звание Героя Украины. Мельни-

ченко призвал главу государства срочно усадить на скамью подсудимых бывшее руководство Украины в полном составе. Особенно это касается Леонида Кучмы и Владимира Литвина. У последнего, кстати, по данным экс-майора, имелись и чисто личные причины ненавидеть Гонгадзе. Сам Мельниченко не уточнял, какие именно, но журналисты, основываясь на словах бывшего депутата Верховной Рады А. Ельяшкевича, раскрутили эту темную историю. Оказалось, что заместитель Гонгадзе Алена Притула, которая находилась в близких отношениях с журналистом и первая подняла шум по поводу его исчезновения, являлась также... более чем хорошей знакомой Литвина, за которой спикер активно ухаживал. Кстати, именно эта женщина отправилась «в поисках тела убитого Георгия» в Таращанский лес и вывела милицию на место, где следователи обнаружили труп...

В общем, до тех пор пока «опаснейшие преступники Кучма, Литвин, Деркач, Суркис, Волков, Азаров и другие остаются безнаказанными, а большинство из них все еще занимает высокие государственные должности», встречаться с Виктором Ющенко экс-майор отказывается. Он очень возмущен тем фактом, что глава государства продолжает активно сотрудничать со многими политиками, которые находятся у власти еще со времен Кучмы, и до сих пор не восстановил в правах всех политиков, покинувших страну при прежней власти из-за своих убеждений. Без этого, считает автор «кассетного скандала», невозможно обеспечить проведение по-настоящему независимого расследования по всем громким преступлениям, совершенным ранее. Автор «кассетного скандала» также предупреждает: стоит внимательнее рассмотреть возможность того, что нынешний президент Украины дал гарантии безопасности своему предшественнику, естественно, при этом никого не поставив в известность об этом факте. Экс-майор настаивает: он и Ельяшкевич еще в 2000 году просили о создании телемоста с Варшавой. Но ряд влиятельных политиков «зарубили» этот опасный проект на корню; сегодня же данные лица всячески скрывают информацию о записях Мельниченко и о том, почему резонансные дела до сих пор не разрабатываются следствием. К тому же Мельниченко вовсе не собирается, как это доказывал в прессе генпрокурор Украины, давать показания в американском суде по делу об убийстве Георгия Гонгадзе, поскольку это автоматически снимет с повестки дня принятие ПАСЕ специальной резолюции о расследовании «резонансных преступлений Л. Кучмы». Бывший охранник президента Кучмы в одном из интервью прессе предупредил: если его требования не будут выполнены, он ответит «адекватно, жестко и быстро». И похоже, он действительно может испортить жизнь не одному политику: ранее Мельниченко несколько раз упоминал о том, что у него имеется компромат чуть ли не на всю украинскую элиту. В частности материалы, доказывающие причастность ряда высокопоставленных лиц к различным криминальным историям.

Собираясь в Украину, экс-майор никак не учел того, что генпрокурор, похоже, очень поторопился, доказывая, будто дело об убийцах оппозиционного журналиста пора передавать в суд. Автора «кассетного скандала» ждало острое разочарование. Похоже, спешка С. Пискуна в этом деле объяснялась политическими мотивами (такое предположение выглядит наиболее здравым). Ведь Генпрокуратура собралась открывать процесс при отсутствии главного подозреваемого, экс-генерала А. Пукача. Когда убили Гонгадзе, он возглавлял департамент внешнего наблюдения и уголовной разведки Министерства внутренних дел. По неподтвержденным слухам, Пукач, который был как непосредственным организатором, так и исполнителем преступления, в настоящее время скрывается где-то в Израиле. В «Российских вестях» даже было опубликовано письмо, якобы написанное беглым генералом. Пукач утверждает, что он не убивал Гонгадзе, а вся версия состряпана Марчуком, Пискуном, Луценко и Турчиновым. Его люди следили за Гонгадзе, но не похищали и не убивали его. И вообще: тело, обнаруженное в Таращанском лесу, на деле не тело журналиста, а было просто... выкопано на ближайшем кладбище для запутывания следов.

Таким образом, на скамью подсудимых решили посадить только соучастников убийства Гонгадзе – некоего арестованного, чье имя в прессе до сих пор не было названо, и сотрудников милиции, которые в то время работали под началом Пукача. По сути, следователи руководствуются только показаниями этих лиц, полковников Костенко и Протасова. Те утверждают, будто выступали в роли пассажиров «подставного» такси и даже не подозревали, что их впустили в убийство. Это дошло до них, мол, когда журналиста связали и генерал отдал приказ выкопать для него могилу... А ведь brave полковники могли просто оговорить шефа, чтобы спихнуть на него большую часть ответственности. Об этом предупреждал, в частности, бывший адвокат экс-генерала, С. Осыка. Защитник прямо говорил: мол, поскольку обоим обвиняемым в Генпрокуратуре дали понять, что Пукача все равно никто и никогда не найдет, на него спокойно можно сваливать все что угодно. Осыка вообще утверждает, что его бывший подзащитный просто не мог задушить журналиста ремнем. Мол, и по характеру своему Пукач меньше всего годится на роль убийцы, и физически такое действие ему было бы явно не по силам. Ведь, по свидетельству адвоката, экс-генерал был маленького роста (160 см) и тщедушный, хотя с заметно выступающим животиком. В то же время некоторые журналисты доказывают, будто «подозреваемый № 1» – довольно крепкий мужик под метр восемьдесят ростом...

Как бы там ни было, но «кассетный скандал» напомнил, что Пукача и ранее задерживали по обвинению в уничтожении журнала выездов группы наружного наблюдения МВД, которая как раз и вела слежку за Гонгадзе. Правда, генерал тогда быстро оказался на свободе, а дело суд отправил на исследование.

А теперь о непосредственных заказчиках убийства оппозиционного журналиста. Тут вообще остается только руками развести. Ведь генпрокурор собрался передавать материалы дела в суд, имея на руках только двух косвенных (по версии следствия) исполнителей преступления. Предъявить судьям главного обвиняемого и даже просто назвать имена людей, стоявших за этим преступлением, он не имеет ни малейшей возможности. Ни Костенко, ни Протасов явно понятия не имеют, кто же отдал приказ о физическом устранении не в меру активного журналиста. Эти имена могли бы назвать Пукач и бывший глава МВД Юрий Кравченко. Но С. Осыка, например, более чем уверен: его бывшего подзащитного никогда не найдут потому, что его попросту убили.

Оставался, конечно, еще Ю. Кравченко. Но в феврале он почему-то погиб при весьма странных обстоятельствах. Тело экс-министра было обнаружено на его даче под Киевом. В этом «самоубийстве» осталось столько несостыковок, противоречивых моментов и свидетелей «нечистоты» дела, что впору заводить дело о новом убийстве. В Украине сразу же заговорили о том, что жизням свидетелей по делу Гонгадзе угрожает опасность.

И еще один момент: направить дело об убийстве Гонгадзе в суд при том что экспертиза обнаруженных в Таращанском лесу останков так и не завершена, это простите, нонсенс. Голову журналиста, кстати, тоже не нашли. Поиски ее до сих пор ведутся по всему Белоцерковскому району. Ведь опознание тела проводилось, в основном, по некоторым особенностям тела и по вещам, принадлежавшим Гонгадзе и обнаруженным неподалеку от трупа. Но ведь доля сомнения в том, что в Таращанском лесу был убит именно пропавший журналист, остается. Недаром мать пропавшего настояла на проведении еще одной экспертизы. К тому же трудно представить, чтобы преступники, спрятавшие даже голову трупа, бросили такую важную улику, как личные вещи убитого ими человека.

Генпрокуратура успокаивала возмущенного такой поспешностью и топорностью работы Мельниченко: мол, это только первый этап работы, а на втором следствие непременно установит заказчиков преступления. Вот только как это сделать без Пукача и Кравченко, пока никто не сказал. Ведь любое громкое имя, всплывшее в результате расследования, вызовет очередной общественный «шторм» и приведет к кризису в верхах.

Конечно, «раскрутить» многие преступления прошлых лет, в том числе и дело об убийстве Георгия Гонгадзе, можно было бы, опираясь на пленки Мельниченко. На них якобы содержится как сам «заказ» на убийство Гонгадзе, так и детали преступления, о которых докладывает главе государства Юрий Кравченко. В разговорах с «криминальным подтекстом» будто бы замешаны многие украинские политики, в том числе и спикер. Но вот незадача: согласно законодательству Украины, пленки могут считаться доказательством только тогда, когда запись производится с санкции суда...

Часть записей, сделанных Мельниченко, находится в распоряжении созданной Борисом Березовским организации – «Фонда гражданских свобод». Именно этот фонд финансировал деятельность самого экс-майора и публикацию содержавшихся на пленках материалов. По словам руководителя организации, Александра Гольдфарба, Мельниченко в апреле 2002 года через историка Юрия Фельштинского обратился к олигарху с просьбой о финансировании, и Березовский выделил автору «кассетного скандала» более 50 000 долларов. Мельниченко же, в свою очередь, передал через историка копии всех имевшихся в его распоряжении записей разговоров Л. Кучмы и других сопроводительных материалов. Затем Березовский выложил еще 65 000 долларов на экспертизу, расшифровку части пленок и публикацию их на интернет-сайте «5-й элемент». А в 2005 году, после загадочной смерти бывшего министра МВД Кравченко, экс-майор снова напомнил о себе и попросил олигарха обеспечить ему, как последнему живому свидетелю по делу Гонгадзе, охрану. В тот момент Мельниченко находился в Варшаве, где должен был встретиться с представителями Украины и оговорить подробности своего выступления в суде по уголовному делу об убийстве оппозиционного журналиста. Бывший охранник очень всполошился, узнав о гибели Кравченко, и тут же начал звонить Березовскому в Лондон. Хозяин «Фонда гражданских свобод» прислал в Варшаву свой самолет, и экс-майор улетел в Лондон, где ему и была предоставлена требуемая охрана.

Мельниченко на ближайшей встрече с журналистами заявил, что его жизнь в настоящий момент находится под угрозой и что в Украине есть люди, которые готовы выложить миллиард долларов за то, чтобы бывшего президента страны не привлекали к судебной ответственности.

Интересно, что при этом экс-майор спокойно разглагольствует: мол, Березовский «скупает компромат, чтобы влиять на ситуацию в Украине и собирается «подставить» мать Георгия Гонгадзе и А. Ельяшкевича». Ради достижения этой цели люди олигарха якобы вступили в сговор с лицами из окружения Ющенко и Генеральной прокуратурой и даже предлагали самому Мельниченко шантажировать Киев с помощью скандальных пленок. А у него, автора «кассетного скандала», все это задокументировано... Беглый российский олигарх возмутился и списал слова бывшего майора на «психическую неуравновешенность».

Однако и Мельниченко, и Ельяшкевич, получившие политическое убежище в Штатах, все же готовы ради помощи следствию вернуться на родину. На бывшего депутата А. Ельяшкевича, кстати, 9 февраля 2000 года было совершено покушение. Он отделался сильным сотрясением мозга, довольно серьезной закрытой черепно-мозговой травмой и переломом переносицы. Спустя два года Ельяшкевич, который так и не добился возбуждения уголовного дела по факту нападения на него, обвинил в организации этого покушения... Л. Кучму. Причем опирался бывший депутат в основном на все те же «проклятые пленки».

Оба политических беженца требуют гарантий полной безопасности во время их пребывания в Украине. Ведь, по их мнению, «дело Гонгадзе» настолько тесно связано с «делом Кучмы», что распутывать этот клубок более чем опасно. Кроме того, свидетели настаивают на возобновлении уголовного дела по факту покушения на бывшего депутата, поскольку оно, «разматываясь», опять-таки приводит к Кучме и его подручным.

И все же на родине и Мельниченко, и Ельяшкевич побывали – почему-то с заездом в Москву. Тут уж Генпрокуратура была просто вынуждена предложить бывшему президенту встретиться со следователями. Мол, Кучма и в самом деле может вывести следствие на заказ-

чиков убийства Гонгадзе. Мельниченко тогда настаивал, чтобы С. Пискун встретился с ним и чтобы эта беседа была публичной и записывалась на видеокамеру. Что же касается передачи оригиналов скандальных записей в руки отечественных правоохранительных органов, то экс-майор предупредил: все, конечно, возможно, но при решении этого вопроса он лично будет руководствоваться прежде всего интересами пострадавшей стороны, то есть вдовы журналиста Мирославы Гонгадзе (тоже попросившей политического убежища в США после исчезновения мужа) и А. Ельяшкевича. Дело в том, что автор «кассетного скандала» чувствует за собой огромную вину: он не предупредил несчастного журналиста о грозящей ему опасности, поскольку в разговорах с посетителями прямого указания на убийство Кучма не давал.

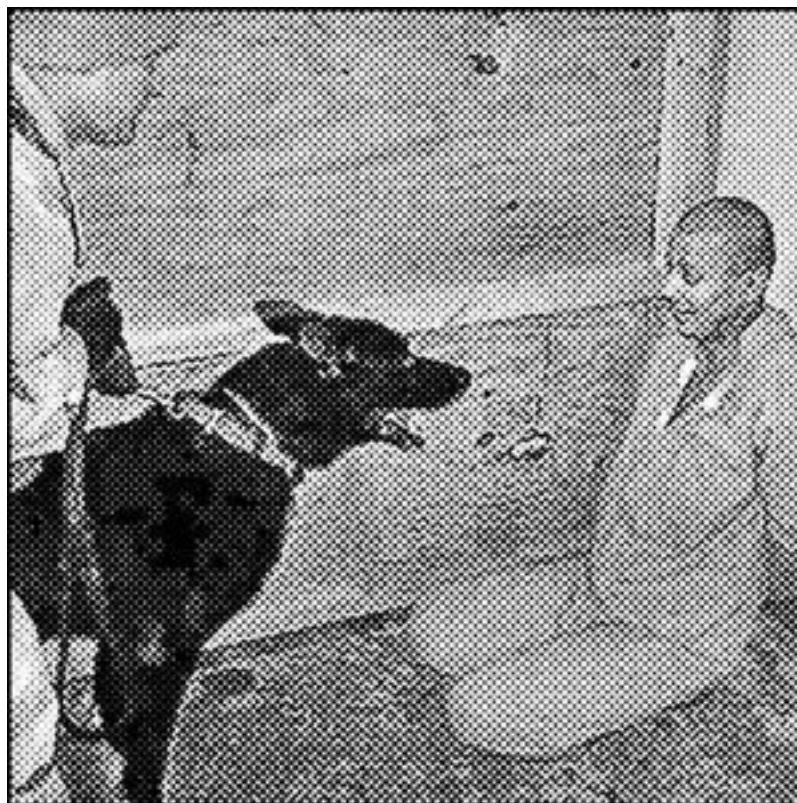
27 января 2006 года Мельниченко снова улетел из Киева. СМИ сообщали, что с экс-майором случился серьезный гипертонический криз, он был помещен в больницу. Но, едва поднявшись на ноги, отправился в Москву – «для лечения». Тем временем страсти в украинской столице накалялись. 23 марта того же года социалист Н. Рудковский, вместо того чтобы опровергнуть как недостоверные свои заявления о причастности В. Литвина к похищению Г. Гонгадзе, повторил свои обвинения и присовокупил к ним прямое указание на заангажированность судьи, выдавшего такое постановление. В ответ тут же посыпались шишки на А. Мороза. Мол, Мельниченко с самого начала сотрудничал с Е. Марчуком, однако тот после выборов 1999 года на связь выходить перестал. Тогда экс-майор установил контакт с лидером социалистов (между февралем и маем 2000 года), о чем «забыл» упомянуть в показаниях в прокуратуре. А часть скандальных записей якобы получил П. Порошенко: он вместе с бывшим заместителем министра ВД В. Королем как раз и организовал похищение Гонгадзе, надеясь, что скандал вокруг этого дела поможет сбросить Кучму. Правда, в подлинность этого письма мало кто верит. Даже А. Турчинов небрежно отмахивается: мол, эта бумажка состряпана в центральном штабе одной из украинских политических сил.

28 августа 2006 года заместитель председателя Службы безопасности Украины Иван Герасимович заявил: его ведомство не обнаружило за «кассетным скандалом» никаких следов иностранных спецслужб. Хотя эта версия широко обсуждалась и отрабатывалась в первую очередь. Ко всему, СБУ считает, что на начальном этапе «кассетным скандалом» никто не руководил. И вообще, пленки были преданы огласке, похоже, совершенно неожиданно даже для самого Мельниченко. Мол, их, по всей вероятности, просто выкрали...

Временная следственная комиссия Верховной Рады по вопросам расследования в подкупе народных депутатов отчиталась о проделанной работе и высказала мнение, что «обвинения в подкупе народных депутатов, обнародованные депутатом Олегом Ляшко, безосновательны и бездоказательны». Сам Ляшко считает, что на комиссию «давили». Или что ее члены, не желая влезать в этот гадючник, просто не хотели разбираться в сложившейся ситуации. Однако эффект, на который рассчитывали организаторы «кассетного скандала», все же был достигнут, и теперь разговоры о том, сколько, кто и кому миллионов долларов в парламенте давал (или не давал), периодически возобновляются. А это, в свою очередь, создает возможность нападок на политиков. К тому же обнаружилось, что сотрудники МВД, возможно, еще держат у себя часть документов по этому скандалу. Член временной следственной комиссии Верховной Рады по этому делу А. Бандурко категоричен: если вообще проводились какие-либо обыски или оперативно-следственные мероприятия, то документы должны существовать. Если же нет или их уничтожили – это уже потянет за собой возбуждение уголовного дела.

В общем, «кассетный скандал», как воз в хорошо всем известной басне, и ныне там. Интересно, когда же наконец окончится этот «всеукраинский детектив»?!

«Абу-Грейб»: круги ада

Издевательства над пленными

В апреле 2004 года грянул очередной грандиозный международный скандал. Он начался с обыкновенной фотопленки, которую один из американских солдат, некий Джереми Сивиц (бывший автомеханик из Пенсильвании), сдал в фотоателье. Фотограф, работавший с ней, пришел в ужас и тут же сообщил об увиденном журналистам и полиции. Кадры, отснятые солдатом, потрясли: на них было запечатлено, как американские военные травят обнаженных пленных иракцев собаками, подвергают сексуальному насилию, выстраивают из них «пирамиды», всячески унижают и издеваются. Видимо, автор снимков был уверен, что подобные кадры как нельзя лучше украсят его семейный фотоальбом... Но судьба распорядилась иначе, и вскоре работам доморощенного «фотохудожника» ужасалась вся планета.

В связи с обнаруженными снимками Вооруженные силы Соединенных Штатов Америки оказались в весьма незавидной ситуации, попав «под прицел» как прессы (и национальной, и мировой), так и правозащитных организаций и Международного комитета Красного Креста. Вскоре стало известно, что скандальная пленка отснята в одном из казематов, «Абу-Грейб», а затем СМИ смогли раскопать аналогичные видеозаписи (к слову, на тот момент из 12 000 узников, которых американцы содержали в иракских тюрьмах, 4000 сидели в «Абу-Грейб»). Честно говоря, эта тюрьма, расположенная в одноименном пригороде Багдада, и ранее имела весьма мрачную репутацию, напоминая об ужасах режима Саддама Хусейна, – в ней содержа-

лись политические узники. Теперь же ей предстояло «сменить амплуа» и превратиться в зловещий символ американской оккупации.

Шумиха вокруг дела об издевательствах американских военнослужащих над заключенными-иракцами была настолько сильной, что в июле того же года в отставку (официально – «по личным обстоятельствам») подал командующий американскими войсками в Ираке генерал Рикардо Санчес. Напоследок он назвал дело «Абу-Грейб» «оглушительным поражением коалиции». Сторонние наблюдатели и представители средств массовой информации тут же заговорили о том, что Санчес таким образом продемонстрировал: вину свою он признает и считает, что такое пятно на его репутации не совместимо с дальнейшей карьерой военного.

Однако у военных инспекторов имелось совершенно иное мнение на этот счет. Правозащитная организация «Human Right Watch» потребовала от президента создания специальной комиссии, которой надлежало бы расследовать роль министра обороны США Дональда Рамсфелда в истории с пытками заключенных и назначить ответственного за это дело прокурора. Поскольку, по мнению представителей военной инспекции, отставка генерала служит лишь свидетельством того, что армия США не может проводить независимое расследование. А ведь наказывать нужно отнюдь не стрелочников. Ответственность за скандал с «Абу-Грейб» должен нести, прежде всего, министр обороны. Это более чем закономерно, поскольку изначально осуждению за пытки подверглись низшие чины, стоящие в самом конце цепочки. А вот высшие чиновники, которые как раз и определяют эту политику и которые должны нести наказание в связи с принципом «командной ответственности», остались в стороне от скандала. Хотя тут любому ясно: без «благословения» высшего командования в такой структуре, как армия, подобной самодеятельностью мог рискнуть заняться только полный идиот, какового ни одна медкомиссия к службе не допустит.

Как оказалось, тот же Рамсфелд поддерживал некоторые методы допроса, противоречащие Женевской конвенции: травля заключенных собаками, принуждение их принимать неудобные, болезненные позы и др. Военная инспекция довольно быстро собрала целый ряд доказательств, которые позволяют возбудить против Рамсфелда, Санчеса и бывшего директора ЦРУ Джорджа Тенета уголовные дела. Тем не менее, Пентагон отмахнулся от требований правозащитников, назвав их «несерьезными и безосновательными».

Одной из наиболее громких страниц этого скандала стали судебные расследования деятельности семерых военнослужащих США, которых, собственно, и обвинили в непосредственном издевательстве над заключенными в «Абу-Грейб». В мае 2005 года на военной базе в городе Форт Худ (штат Техас) начался военный трибунал, перед которым предстала Линда Инглэнд – солдат 372-й роты военной полиции американской армии, ранее являвшаяся одной из надзирательниц иракской тюрьмы «Абу-Грейб». Женщину обвинили в издевательствах над заключенными, и она признала себя виновной по всем пунктам (двум – об участии в заговоре с целью плохого обращения с заключенными, четырем – об издевательствах над узниками, одном – о непристойном поведении). Именно Инглэнд фигурировала на снимках, которые обошли все мировые СМИ. Линда в разных кадрах то участвовала в надругательствах над иракскими пленными вместе с несколькими другими охранниками, то «позировала» одна со своими жертвами. Особо «удачными» вышли снимки, на которых садистка-надзирательница вела на поводке голого избитого заключенного и указывала пальцем на половые органы подвергавшегося издевательствам мужчины. При этом на трибунале Линда спокойно утверждала, что она и ее сослуживцы «просто шутили и немного развлекались»! Следует сказать, что к тому моменту пятеро из девяти «шутников» уже сидели за решеткой. В принципе, все «художества» 22-летней Инглэнд в сумме тянули на 11–16 лет тюремного заключения. Но благодаря «чисто-сердечному раскаянию» срок пребывания за решеткой автоматически снижался и в итоге не должен был оказаться больше 30 месяцев. В конце сентября трибунал признал Линду виновной по делу об издевательствах над иракскими заключенными. Всего лишь одно обвинение

из предъявленного списка (об участии в заговоре) было снято в ходе слушаний. Правда, для Инглэнд все же еще существовала угроза угодить в тюрьму на 10 лет. Но адвокаты были полны уверенности в том, что такого срока удастся избежать.

При расследовании совершенных в иракских тюрьмах преступлений следователи из Пентагона изъяли сотни любительских фотографий. Десятки из них под общим заголовком «Как я служил в Ираке» попали в газеты.

Адвокаты, надо отдать им должное, сделали все, чтобы смягчить наказание своей подзащитной. В частности, один из аргументов, использованных защитой во время трибунала, звучал так: бывшая рабочая птицефабрики, Инглэнд отличалась «весьма невысоким интеллектом». То есть была, простите, тупой, страдала пониженной самооценкой, психическим расстройством и имела слабый, легковнушаемый характер, из-за чего постоянно попадала под влияние разного рода мерзавцев. Адвокаты заявляли, что и на этот раз несчастная женщина участвовала в издевательствах, надеясь угодить их инициатору – старшему надзирателю капралу американской военной полиции Чарлзу Грейнеру (считается, что именно он был зачинщиком зловещих «развлечений» своих коллег). Линда была влюблена в этого садиста и после возвращения в Штаты родила от него ребенка. К моменту завершения суда над Инглэнд отец малыша уже отбывал десятилетний срок заключения за участие в заговоре, жестокие избиения заключенных, непристойные действия и сексуальные издевательства. Такой приговор вынес садисту военный трибунал штата Техас в январе 2005 года. 11-месячного ребенка ждал детский приют, поскольку его мать тоже отправлялась за решетку. Дело закончилось тем, что за пытки заключенных в багдадской тюрьме Линда получила всего три года заключения.

Власти надеялись, что после вынесения приговора Инглэнд скандал вокруг «Абу-Грейб» сойдет на нет. Военная прокуратура заранее заявила: офицеры разведки, в чьем подчинении находились девяттеро садистов, ни сном ни духом не знали о совершавшихся в багдадской тюрьме преступлениях. Собственно, из высокопоставленных лиц пострадала только бригадный генерал Дженис Карпински, в чьем ведении находилась тюрьма «Абу-Грейб». Ее, впрочем, всего лишь разжаловали в полковники и отстранили от командования 800-й бригадой военной полиции сухопутных войск – по совокупности нарушений устава и халатности в отношении к своим обязанностям. Интересно, что при этом Карпински рассталась с генеральскими погонами вовсе не в связи с международным скандалом, а... из-за кражи пузырька духов из магазина военной базы! С остальных высокопоставленных лиц, оказавшихся замешанными в дело «Абу-Грейб» (в том числе и с Рикардо Санчеса), все обвинения были сняты.

Когда иракцы узнали, насколько мягкий приговор ждет Инглэнд, они пришли в ярость, поскольку вполне справедливо посчитали, что столь мягкое наказание не отвечает степени вины садистки. В СМИ замелькали слова: «Америке должно быть стыдно за такой приговор. Это говорит о том, что США руководствуются двойными стандартами». Соотечественники жертв садистов-надзирателей подчеркивали, что иракцы терпели бесчеловечное обращение в одном из самых мрачных казематов часто вообще без всяких обвинений, всего лишь по подозрению. Когда же дело коснулось американца, все сразу было переиграно по совершенно иному сценарию: «Это просто театр. Американцы прикидываются цивилизованным народом, который защищает права человека», – снова и снова звучало в прессе и с экранов телевизоров. Багдадцы вообще требовали, чтобы Инглэнд и ее товарищи-«шутники» отбывали свое наказание в иракской тюрьме, и говорили о том, что больше чем уверены: надсмотрщики издевались над заключенными исключительно по приказу командования. Правда, и сами при этом быстро вошли во вкус...

В начале мая 2005 года США предстали перед Комитетом ООН против пыток (в его состав входят 10 независимых экспертов); представители Штатов пытались опровергнуть обвинения в применении пыток. Правительственную делегацию из 30 человек возглавил юрисконсульт госдепартамента Джон Беллинджер. Он заявил, что не будет комментировать действия

спецслужб, однако может сообщить о «приверженности администрации США своим национальным и международным обязательствам по искоренению пыток». А к ситуации на базе в Гуантанамо, в тюрьмах, расположенных на территории Ирака и Афганистана, вообще нельзя применять Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов общения и наказания, поскольку в данном случае там действует закон военного времени. Следует заметить, что США, присоединяясь к упомянутой конвенции, настояли на внесении поправки: конвенция не предназначена для применения во время вооруженных конфликтов. Тогда эксперты комитета потребовали от делегации выработать универсальное определение понятия «пытка». Мол, судя по всему, у американской стороны оно сильно расходится с общепринятым.

В общем, стало ясно, что администрация Буша не сможет отделаться «малой кровью». 26 мая 2006 года президент США вынужден был признать, что скандал с пытками узников «Абу-Грейб» был не чем иным, как самой большой ошибкой американской администрации в Ираке. Ведь информация о зверствах надзирателей в отношении заключенных (большинство из них даже не знали, в чем их, собственно, обвиняют) очень сильно подорвала репутацию американской армии и системы правосудия как в самих США, так и за их пределами. Причем скандал этот аукнулся всем американским военнослужащим без исключения.

В мае 2006 года администрация Соединенных Штатов все же была вынуждена признать отдельные факты применения пыток и других видов жестокого обращения с заключенными. Госдепартамент тут же обещал тщательно расследовать каждое подобное дело и наказать виновных. А Белый дом выразил сожаление по поводу злоупотреблений по отношению к задержанным. Но тут всплыл вопрос существования на территории третьих стран тайных американских тюрем, где пытки являются нормой обращения с заключенными. Официальные лица тут же свернули тему, сославшись на то, что представители правительства не могут публично комментировать предполагаемые действия разведки.

Время шло, но шумиха вокруг дела «Абу-Грейб» и не думала утихать. Постоянно всплывали все новые и новые отвратительные подробности относительно порядков в этой тюрьме. В конце июля 2006 года члены правозащитной организации «Human Rights Watch» выступили с шокирующим заявлением: издевательства над пленными в Ираке проводились с разрешения руководства и не прекращались ни на день даже после того, как в 2004 году мир познакомился со знаменитыми фотоснимками. Доклад об этом основывался на показаниях американских военнослужащих, которые подтвердили, что зверское обращение с заключенными вошло в норму и являлось неотъемлемой частью допросов в период с 2003 по 2005 год. «Женевская конвенция не применялась: те, кто вел допросы, могли издеваться над пленными, чтобы заставить их говорить. Эти показания противоречат заявлениям американского правительства о том, что пытки и издевательства были незаконными и являлись исключительными случаями. Наоборот, это было обычной практикой», – подчеркивалось в сопровождающем доклад сообщении. Излюбленными методами «внушения» тюремщиков были регулярные избиения пленных, принуждение их к нахождению в позах, которые причиняют боль, лишение сна, воздействие очень высоких или очень низких температур. А обнародование информации о положении дел в «Абу-Грейб» никак не повлияло на руководство тюрьмы.

В феврале 2006 года австралийский телеканал SBS показал новые фотографии и видеозаписи об издевательствах над заключенными в «Абу-Грейб» (все они относятся к 2003 году). Власти США от деятельности канала в восторг не пришли. По мнению Вашингтона, обнародование снимков провоцировало активизацию антиамериканских настроений и могло привести к новому витку насилия в Ираке. А ведь, по мнению администрации Буша, все необходимые меры в отношении виновных в скандале уже были приняты, а значит, настала пора забыть о случившемся. Мол, чувства людей во всем мире и так уже обострены до предела, так зачем же продолжать подливать масла в огонь?!

Правозащитники пояснили свои действия просто: они не собираются дать заглухнуть делу «Абу-Грейб» до тех пор, пока к ответственности не будут привлечены высокопоставленные военные, которые, собственно, и стояли за действиями группы садистов-надзирателей. Ведь полученные ими материалы ясно показывают: издевательства над узниками не были случайным отклонением от нормы, а являлись распространенной практикой. Журналисты программы «Хронология» настаивают на том, что властям стоит также озаботиться расследованием возможных фактов массового убийства пленных. Работников телекомпании поддерживали такие организации, как «Американский союз общественных свобод», ООН, «Международная амнистия». При этом журналисты честно предупредили: самых отвратительных и кровавых снимков они не публиковали. А их – сотни. Отрывки видеозаписей – тоже не для людей со слабыми нервами. Может ли все это быть только результатом своеволия нескольких охранников? Не стоит ли уделить больше внимания словам того же Чарльза Грейнера – служащего, который сообщил военному суду, что неоднократно жаловался своему начальству на понуждение жестоко обращаться с заключенными «Абу-Грейб»? Кто давал такие распоряжения надзирателю? Ведь Грейнер так и не признал себя виновным по предъявленным пунктам обвинения, а его адвокаты настаивали: капрал просто выполнял приказ «любыми путями сломить дух узников, с тем чтобы те дали показания в интересах следствия». Трибунал этот довод защиты отверг, но сейчас о словах надзирателя, которого, похоже, просто сделали козлом отпущения, вспоминают все чаще. Аналогичные показания давали и другие служащие военной полиции, отправившиеся за решетку в связи с расследованием дела «Абу-Грейб». Так, сержант Сивиц, получивший один год тюрьмы, разжалованный и уволенный со службы, говорил: унижать и пытаться задержанных и содержавшихся в тюрьме без суда и следствия жителей Ирака надсмотрщиков заставляли сотрудники военной разведки. Инглэнд тоже упоминала, что снимки пыток делались по указанию военной разведки.

Журналистам тем временем удалось получить доступ к показаниям бывших узников «Абу-Грейб». Картина, описанная 13 иракцами, оказалась намного отвратительнее и страшнее, чем говорилось. Пытки, сексуальное насилие, унижения были нормой страшного багдадского застенка. Свидетели вспоминали, как один из палачей грозил, что их заставят мечтать о смерти, которой они не дождутся... Подобная же картина вырисовывается при знакомстве с докладами генерала Ричарда Формика по спецоперациям в Ираке и генерала Чарльза Джакоби по пленным в Афганистане.

Согласно данным, полученным правозащитниками, наибольшее число зверств совершалось в блоке 1А «Абу-Грейб». Там содержали заключенных, которые, по информации военной разведки, могли располагать сведениями о том, где находился Саддам Хусейн или где иракцы прятали свое так и не найденное оружие массового поражения. Предположение о том, что руководители допросов из военной разведки подключали тюремную охрану для «создания условий», при которых беседы с заключенными становились наиболее эффективными, вполне логично.

«Американский союз гражданских свобод» заявил, что продолжение разбирательства интересует и самих жителей США. Они имеют право знать правду о происходящем и в Ираке, и в Афганистане, и на имеющей мрачную репутацию военной базе в Гуантанамо (Куба). «Американский народ имеет также право знать о том, какую политику на словах и на деле проводит руководство страны, о том, что в некоторых случаях дело доходит и до издевательств над заключенными», – сказал один из представителей этой правозащитной организации. Так что, похоже, дело печально известного застенка попытались закрыть слишком рано.

А тем временем министр обороны США Дональд Рамсфельд принял решение повысить в должности ряд высокопоставленных офицеров из числа тех, которые были замешаны в скандале с «Абу-Грейб», среди них Джорджа Кейси, Бантца Краддока и генерал-лейтенанта

Рикардо Санчеса. Последнему министр обороны собирался вменить в обязанность контроль за всеми военными операциями Соединенных Штатов в Латинской Америке.

СМИ снова подняли шум. Если карьера Санчеса возобновляется, значит, Министерство обороны США окончательно оправилось от скандала и собралось «превращать армию в легкую и быстро реагирующую силу, эффективно способную выполнять глобальные антитеррористические задачи» с помощью прошедших огонь, воду и медные трубы «иракских ветеранов». Что ж, то, что армия – всего лишь бюрократическая структура, которая не любит признавать ошибки и «сдавать» своих, было известно и ранее.

В начале сентября 2006 года американцы официально передали зловещую тюрьму под контроль иракских властей. Камеры «Абу-Грейб» были пустыми, однако выпускать на свободу заключенных никто и не собирался. Только часть узников (около 800 человек) отбыли на американскую военную базу, откуда их смогли забрать родственники. Большинство же пленных (в основном боевиков, участвовавших в нападениях на солдат США и иракских полицейских) просто перевели в другие заведения такого же типа. А именно – в новую тюрьму, «соответствующую мировым стандартам» и охраняемую американскими военными, строительство которой обошлось в 55 млн долларов. Это здание, рассчитанное на 4500 заключенных, было возведено в лагере «Кэмп-Кроппер», расположенном неподалеку от столичного аэропорта. Похоже, именно там американцы содержали экс-президента Саддама Хусейна и его соратников.

Палата представителей Конгресса США одобрила предложение о сносе иракской тюрьмы «Абу-Грейб», причем расходы за разрушение здания внесли в бюджетный план Министерства обороны Америки.

Что ж, этот скандал начинает затихать. Но точку в деле преступного обращения американских военных с пленными ставить рано. На очереди – рассмотрение жалоб узников военноморской базы в Гуантанамо и военных баз в Афганистане...

Даны Прист говорилось о существовании таких тюрем в Иордании, Египте, Марокко, Афганистане и в нескольких странах Восточной Европы (без указания их названия). Журналистка писала, что Белый дом и ЦРУ сумели убедить Конгресс во имя соображений государственной безопасности не проводить открытых слушаний по вопросам содержания пленных, захваченных в ходе операций в Афганистане и Ираке. Поэтому-то практически неизвестно, кто содержится в «черных точках», каково общее число тайных узников ЦРУ, кто принимает решение о сроках их пребывания в тюрьме и какие методы допросов применяются к заключенным. Выводы Прист базировались на косвенных данных, полученных «от бывших дипломатов и сотрудников спецслужб трех континентов». Правда, таких косвенных данных набралось, как оказалось, очень и очень много.

Эта информация стала пресловутым камнем, брошенным в тихий пруд. Общественность, постоянно слышавшая о том, как Штаты борются за права человека, пришла в ужас. Естественно, такое сообщение не могло не вызвать громкого скандала – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Одной из первых начала раскрывать тему тайных тюрем правозащитная организация Human Rights Watch. Она распространила информацию о том, что вероятность существования «черных точек» и в самом деле очень высока. Причем в Восточной Европе, скорее всего, такие тюрьмы расположены в Польше и Румынии.

Обе страны поспешили выступить с опровержением. 21 ноября 2005 года президент Румынии Траян Басеску официально заявил: на территории его государства застенков ЦРУ нет и быть не может. Мол, если у кого-то возникают подозрения в отношении баз Тимишоаре и Когалничану – милости просим, мы открыты для расследования. Представитель Совета Европы Дик Марти поторопился несколько пригасить возмущение румын. Он считает, что на территории Европы просто невозможно длительное время прятать аналог печально известного лагеря военнопленных в Гуантанамо (Куба). А вот самолеты ЦРУ с террористами на борту в ряде стран приземляться могли и даже, вполне вероятно, пребывали на территории этих государств в течение дней, а то и недель. И при этом, подчеркнул Марти, официальные лица могли быть не в курсе течения событий.

Интересно, что Венгрия, Словакия и Болгария, о которых речь вообще не шла, тоже поспешили заявить о своей непричастности к скандалу. Зато министр внутренних дел Чехии Франтишек Бублан охотно поделился информацией о том, как США месяц назад обращались к Праге с предложением разместить на чешской территории неких заключенных, но получили отказ.

Правозащитники начали со скрупулезной проверки информации о полетах принадлежащих ЦРУ самолетов в период с 2001 по 2005 год. Они предположили, что во время военной кампании в Афганистане наиболее важных персон из числа захваченных террористов отправляли вовсе не на базу в Гуантанамо, а именно в «черные точки».

Несмотря на то что упомянутые в скандальной статье страны сразу же возмущенно заявили о своей непричастности к этому грязному делу, Совет Европы – главная организация по надзору за соблюдением прав человека на континенте – на слово никому верить не стал. 8 ноября 2005 года СЕ объявил о начале расследования информации о наличии тайных тюрем ЦРУ в ЕС. Вести следствие было поручено комитету по юридическим вопросам под председательством Дика Марти. К делу быстро подключились Евросоюз и Международный Красный Крест. Руководство последней из упомянутых организаций обратилось напрямую к властям США и потребовало обеспечить своим сотрудникам доступ к заключенным таким зонам. Евросоюз тоже решил провести собственное расследование столь необычного дела. Однако, в отличие от Совета Европы, у Евросоюза нет законного права проводить следственные мероприятия.

Масла в огонь подлил бывший директор ЦРУ адмирал Стэнсфилд Тернер, возглавлявший внешнюю разведку Соединенных Штатов с 1977 по 1981 год. 18 ноября того же года

он выступил с заявлением о том, что секретные тюрьмы в Восточной Европе – реальность, а не досужий вымысел, и используются они разведывательным управлением для содержания и допросов террористов «Аль-Каиды». Тернер рассказал, каким образом в эти подпольные центры попадают пленные из Афганистана и Пакистана: их доставляют специальными самолетами ЦРУ. А еще он уточнил, что никто и никогда не раскроет местонахождения секретных застенков – хотя бы потому, что этой информацией владеют в мире лишь единицы. По сути, существование и расположение «черных точек» известны только ограниченному числу лиц, как правило, руководителю страны, где они находятся, и высшим чинам разведки. Тернер, правда, предположил существование одной из «черных точек» на американской военной авиабазе в Румынии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.